

Нина
Смолянская

ВИКТОРИЯ

ЦИКЛ «ПУТЬ ДОМОЙ» КНИГА 1

Нина Смолянская

Путь домой. Виктория

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64149852

SelfPub; 2023

Аннотация

У студентки медицинского университета Виктории, проснулся дар к ментальной магии, который завёл её и подругу Полину в другой мир, и даже не один. И начались дни, полные приключений и опасностей. Их ждёт встреча с братьями Зардан с Актара и любовь, знакомство с магами других миров и дружба с представителями иных разумных форм. Думаете, что этого не может быть, потому что не может быть никогда? Как знать... Как знать... В недрах нашей вселенной, на миллиардах планет, пригодных для жизни, ещё и не такое происходит.

Содержание

Пролог	4
Часть 1. Пропась, чтобы найти	5
Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	23
Глава 4	35
Глава 5	49
Глава 6	56
Глава 7	63
Глава 8	73
Глава 9	91
Глава 10	97
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Нина Смолянская

Путь домой. Виктория

Пролог

Как всё-таки жизнь может круто повернуться. Аж дух захватывает! Живёшь себе и не подозреваешь, что завтра твой устоявшийся годами ритм жизни, хочю заметить, вполне спокойной и размеренной, перевернётся с ног на голову.

Когда я поступила в медицинский университет на факультет медицинской биохимии, разве я могла подумать, что не просто его не закончу, а попрощаюсь с ним уже на втором году обучения и очень необычным способом. А ведь я последние два года в школе мечтала о том, что буду работать судмедэкспертом и вскрывать не первой свежести трупы.

Но давайте всё расскажу по порядку, ведь моя невероятная история произошла благодаря стечению целого ряда событий.

Часть 1. Пропасть, чтобы найти

Глава 1

Выпускной прошёл весело, намного веселее, чем ЕГЭ. Оторвались по полной. Родители сняли большой загородный коттедж на берегу озера. Подальше от глаз. «Горючим» сами запаслись. То есть родители себе водочки и коньячка прикупили, а нам, деткам, шампанское, чтобы, так сказать, не скучали.

Естественно, мы сами позаботились о своём веселье, и, когда сдавали коттедж на следующий день, родители сильно удивились количеству пустой тары, которую они выгребли из-под кроватей. Как начинаю вспоминать, что мы творили, так уши краснеют, а иногда щёки. Хорошо, что родители у нас закалённые 11-ю годами школьной жизни, и до инфаркта их довести наши гуляния не смогли.

И вот, прошла всего неделя после памятного события, и мы с мамой сели на поезд и поехали подавать документы в универ. Поехали далеко. Мы с семьёй живём в небольшом городе нефтяников, соответственно, кроме как в нефтяном институте и техникуме, у нас учиться негде. В семье у меня тоже все связаны с нефтянкой: папа – нефтяник, а мама ру-

ководит лабораторией на предприятии, где делают оборудование для добычи нефти, брат работает сисадмином там же.

А я всегда любила медицину и не представляла себя в другой профессии, поэтому и учила усиленно биологию с химией последние три года школы. Мама как-то сказала мне, что тоже хотела в своё время стать врачом, но в последний момент всё же выбрала химию. А теперь всем говорит, что у неё не начатое высшее медицинское образование и коридор детской больницы. Она до сих пор нас с братом лечит и бабушкам всем уколы делает весной и осенью. Поэтому мама, когда я определилась с профессией, всячески меня поддерживала и старалась помочь разобраться в направлениях медицины и ЕГЭ.

Через сутки мы вышли на перрон и поняли, что в пять часов утра уже очень даже тепло. Хотя в южном городе утренняя «прохлада», наверно, такая всегда или почти всегда, по крайней мере, не хочется думать о том, что будет днём. Мы отвезли вещи в гостиницу и поехали на такси в универ. Надо же было сориентироваться в незнакомом городе. Тем более, нужно позавтракать где-нибудь, в желудке уже посасывало.

Когда таксист нас высадил, мы не сразу сообразили, что происходит. Всё пространство перед главным корпусом универа забито людьми. Родители и абитуриенты плотно облепили входную дверь. Как оказалось, народ здесь, чтобы сдать документы, очередь занимал чуть ли не с вечера. А в 7 утра мы в очереди были уже 362. Когда нас вписали в списки и

присвоили номер, мы успокоились и с чувством выполненного долга пошли гулять. Позавтракать нам удалось очень даже неплохо в пиццерии, а потом, пока было время, гуляли по набережной и смотрели достопримечательности. Периодически проверяли свою очередь, которая двигалась медленно, и, в конце концов, сдали документы уже почти в шесть часов вечера.

На мой факультет мне надо было сдать дополнительный экзамен. В экзаменационном листе, который мне выдали, время экзамена стояло через неделю.

Мама не смогла со мной остаться, и мне пришлось остаться одной: готовиться, сдавать, а потом возвращаться и уже дома ждать зачисления.

Наконец-то все волнения и поездки позади, и наступило Первое сентября. Мы с мамой очень удачно сняли комнату в доме прямо на площади, рядом с главным корпусом, и вполне комфортно обустроились. Что-то мне уже не очень хотелось оставаться одной в незнакомом городе, с незнакомыми людьми, учитывая, что я с ними плохо схожусь.

Первая неделя была очень тяжёлой, но я держалась и пыталась подружиться с девочками. С мальчиками отношения складывались вполне благоприятно. Их в группе было всего 4 из 12, но какие-то они были никакие. В коллективе я более– менее прижилась, и студенческая жизнь начала бить ключом. Правильно вы подумали, по голове в основном. Кто учился в медицинском, тот меня поймёт. А кто учился у ста-

рушек с садистскими наклонностями и начинающимся прогрессирующим маразмом, тот ещё и посочувствует. Короче, уже к концу первого курса я начала замечать за собой странности.

Вечерами, лёжа на кровати в полной тишине и с выключенным светом, пытаюсь уснуть и отрешиться хоть немного от сдачи очередной отработки нашей химичке, я стала слышать какие-то разговоры. Сначала я не прислушивалась и на полном серьёзе думала, что это за стенкой соседи разговаривают или хозяйка по телефону с сыном. Но потом, когда я начала вслушиваться, о чём они говорят, то испугалась. Если честно, то я думала, что меня «кондрашка» хватит.

А разговоры такие. Старая женщина, судя по всему благородных кровей, учит уму-разуму молодого человека, причём ему, похоже, это не очень нравится, и он всячески отмахивается от бабули. Но старается не грубить, видно, любит и уважает.

Когда я в первый раз разобрала, о чём они разговаривают, то поняла, что мне нужен хороший психиатр и срочно. А когда на следующий день слушала продолжение разговора, то убедилась, что пора звонить в поликлинику. Позвонила маме посоветоваться, что мне делать. Она сказала, что это нервы, надо валериану попить и потерпеть ещё всего 3 недели, мол, «сессия закончится, отдохнёшь, и всё пройдет».

Как я дожила до отъезда – не знаю. Но первая ночь вне стен съёмной квартиры была поистине волшебной. А магия

была в том, что старушка исчезла, и я смогла просто поспать без голосов и переживаний. На следующий день ночью дома тоже тихо. Короче, я была счастлива, что наконец-то избавилась от психического расстройства, и даже к врачу не пришлось идти.

У каждого своё понятие о счастье. Я раньше думала, что оно заключается в любимом человеке рядом, здоровье своём и близких, красивых местах рядом с твоим домом и возможности делать то, что тебе нравится. Теперь, когда я чуть не сошла с ума от разговоров этой старухи, я счастлива, что её не слышу. Отдохнула за два месяца каникул, успокоилась и почти забыла о проблемах.

На учёбу собиралась в предвкушении встречи с подругами. Посмотрела учебный план на второй курс. Новые предметы, новые учителя. Да уж. Надеюсь, у меня хватит ума и здоровья их сдать.

И вот я с чемоданом поднимаюсь на лифте, подхожу к двери и открываю.

– Добрый день, Наталья Алексеевна. Я приехала!

– Привет, дорогая, всё нормально? Как добралась?

– Всё хорошо, жара только. Уже отвыкла от неё. У нас уже больше 20 градусов днём не бывает.

– Сейчас включу кондиционер. Кушать будешь? Я пирожки пекла.

Как всё-таки хорошо, что у меня такая хозяйка, которая относится ко мне как к внучке.

– Спасибо, я в поезде сейчас доедала мамины припасы из последних сил, чтобы не тащить. Я лучше пойду с девчонками прогуляюсь.

Забегала в душ, переделась в сарафан. С Полиной договорилась встретиться, когда зашла дома в поезд. Мы с ней были как родные сестрички, хотя не внешне. Всегда на одной волне, понимали друг друга с полуслова и вообще к жизни относились почти одинаково. Поэтому как подружались в первую неделю учёбы, так и не расставались почти, пусть и жили в разных районах города, но в интернете общение не прекращалось до глубокой ночи. Вот и сейчас нам было просто жизненно необходимо встретиться и поделиться впечатлениями за лето.

Она сидела в сквере на лавочке, такая красивая, высокая, загоревшая, немного поправившаяся на маминых пирожках, с выгоревшими ещё больше, почти белыми волосами. Полностью моя противоположность, потому что я была достаточно крепкой, миловидной, маленькой девушкой, с хорошей фигурой, пепельно-русыми волосами, большими серо-зелёными глазами. Вместе мы смотрелись достаточно контрастно, но это нас нисколько не смущало.

Проболтали почти час, погуляли по городу, выпили по стаканчику капучино и разбежались готовиться к занятиям. Уже вечером, когда я лежала в постели и мысленно перебирала в голове все дела на завтра, я опять услышала старуху. Сначала я не поверила ушам своим. Как так? Почему она

вдруг появилась, ведь всё лето было нормально, без глюков. И потом, получается, что мне она слышится только в этой квартире. А может, здесь, вообще, приведение какое-то обитает или портал в другое измерение, дом-то старый?

В общем, в голову лезут мысли одна лучше другой. Да ещё хозяйка вечером сказала, что завтра уедет на месяц к старшему сыну и меня специально ждала, чтобы кота было кому кормить. А мне уже не смешно, страшно. Боже, что делать? Ладно, надо постараться уснуть, а то просплю пары. Физичка мне этого не простит. Завтра поговорю с Полиной, может, она согласится со мной переночевать.

Не помню, во сколько я отрубилась, но утром, и в самом деле, чуть не проспала. Хорошо, что хозяйка уезжала в восемь часов и разбудила меня. С Полиной договорилась, что она приедет часов в девять вечера. Придётся ей рассказать про глюки. А куда деваться, по-другому не получится объяснить, в чём дело. Ладно, подруга – свой человек, в психушку меня не сдаст, по крайней мере, сразу, я надеюсь.

Полина пришла немного позже, автобуса долго не было. Пока пили с ней чай, я ей всё выложила как есть. Она сначала поржала надо мной, а потом начала строить предположения ещё круче, чем я. Что я медиум, и это я слышу потусторонних существ. Решили, что спать ляжем вместе на моём диване и послушаем, что сегодня старуха будет говорить.

– А она во сколько начинает говорить? – шёпотом спросила Полинка, когда я выключила свет и улеглась на свою

половину.

– После двенадцати обычно, но, может, и раньше, я просто до двенадцати редко спать ложусь. Всё, давай теперь тихо лежать. Как она заговорит, я тебе дам знак, ты прислушайся, вдруг тоже услышишь, хорошо? – я тоже прошептала и взяла Полину за руку. Что-то страшно опять стало.

Мы пролежали около пяти минут, и я сначала услышала, как хлопнула дверь, вроде бы у соседей через стену, потом кто-то прошёл на каблуках, тоже за стеной, а затем я ясно услышала, как уронили что-то тяжёлое прямо около наших голов. Если до этого я почти не дышала и только сжимала руку Полины, то теперь заорала как резаная и вскочила на ноги. Подруга, судя по её реакции, ничего не слышала, но после моего вопля орала уже вместе со мной и вцепилась в мою ногу мёртвой хваткой.

Нас привёл в себя стук по батарее. Видно, соседям не очень понравились наши ночные вопли. Только после этого мы включили свет и решили осмотреть квартиру. Полина не слышала ничего и, как выяснилось, орала, потому что я её напугала, когда вскочила. В общем, дурдом.

– Вика, если ты ещё что-нибудь услышишь, то не ори, ладно? Просто рассказывай мне, что слышишь. А то я так с тобой поседею к утру. Ты бы видела себя, только от твоего вида можно было с инфарктом свалиться. Что было-то?

Я села на диван и рассказала, что слышала.

– Ужас какой-то. У тебя точно какие-то способности от-

крылись. Просто в следующий раз давай ты мне потихоньку будешь рассказывать, что слышишь или видишь, и мы вместе решим, что делать, хорошо? А теперь давай ложиться спать, а то мы завтра не встанем к первой паре.

– Полинка, как хорошо, что ты сегодня осталась со мной, я одна точно чокнулась бы. Ладно, всё, спим. Хотя мне кажется, что я не усну сегодня, что-то мой адреналин никак не рассосётся.

Подруга повозилась немного, устроилась поудобнее и вскорости засопела. Счастливая. А я всё прислушивалась к ночным звукам города, но ничего необычного и странного не услышала. В какой-то момент я уснула, а проснулась от ощущения, что в квартире кто-то есть. Посмотрела время на смартфоне: половина четвёртого. Я тихонько нащупала руку Полины и потрясла её.

– Ммм, ещё рано, дай поспать.

– Поля, проснись, мне кажется, кто-то ходит по квартире. Ты просто послушай, может, это глюки, но посмотри под дверь комнаты. Видишь, свет пробивается?

– Вижу, – пробурчала подруга.

Полина тихонько встала и подошла к двери, которую мы плотно закрыли на ночь, чтобы кот к нам в комнату не проник, а то у неё аллергия на шерсть животных. Прислушалась и поманила меня рукой.

Я подошла. Ноги трясутся, от волнения ничего не сообщаю, прижалась к стенке шкафа. Полина шёпотом мне на

уху стала быстро говорить:

– Я тоже что-то слышу, и мне это не нравится. Ты уверена, что хозяйка не может вернуться раньше? Мне кажется, что кто-то стоит прямо за дверью.

– Нет, хозяйка только вчера уехала, она бы позвонила. Давай полицию вызовем, пока не поздно? Мне так страшно, что тошнит. Полин, ты очень смелая и отважная, но если это маньяк или грабитель, то мы с ним не справимся.

Я держала её за плечо и шептала чуть слышно из-за спазма в горле. А она взяла в руку швабру, которая очень удачно стояла около двери, другой рукой схватилась за ручку двери и, гневно сверкая глазами, зашипела:

– Ну, это мы ещё посмотрим.

И подруга дёрнула дверь на себя...

Что произошло потом, я не поняла. В открытую дверь хлынул ослепительный свет, и я ещё сильнее сжала руку на плече подруги. Свет был абсолютно белым, и невозможно было ничего рассмотреть. От шока я даже забыла, что мне страшно и жутко, и мозг наконец-то начал анализировать и пытаться что-то соображать. Полину я не видела, но ощущала. Поскольку она молчала, то, я думаю, тоже пребывала в том же состоянии.

– Вика, что происходит? Ты что-нибудь видишь или слышишь?

– Ничего не вижу и не слышу, но у меня почему-то ощущение, что этот свет нас куда-то затягивает. Ты, главное, ме-

ня не отпускай, хорошо?

– Это ты меня держишь, вообще-то, у меня уже синяки от твоей клешни. Давай просто за руки возьмёмся?

– Давай. Извини, это нервное.

– Смотри, впереди какая-то точка чёрная, чувствуешь вибрацию?

Я замерла и даже, кажется, забыла, как дышать. Это была не просто точка, а тьма, которая приближалась с огромной скоростью. С такой же скоростью усиливалась вибрация и в какой-то момент превратилась в ужасающий гул. Я потеряла сознание.

Глава 2

Какой ужасный сон мне приснился. Нет, чтобы что-нибудь романтическое или приключенческое. Вроде вчера ужастиков не смотрела. А что смотрела? Да ничего мы даже не посмотрели. Поболтали с Полиной, потом спать легли.

Полина! Господи, так это был не сон! Я разлепила, наконец-то, глаза. Всё плывёт, радуга какая-то перед глазами. Попыталась поморгать, вроде помогло. Начали вырисовываться какие-то предметы. Полинка обнаружилась в двух метрах от меня. Тоже сидит и трёт глаза.

Я огляделась и поняла, что всё не просто странно, а невероятно. Мы сидели на пушистом тёплом белом ковре в небольшой комнате с переливающимися всеми цветами радуги стенами.

– Вика, ну и куда нас занесло? У тебя предположения есть? – Подруга на четвереньках подползла ко мне. – Кстати, какой-то ковёр странный, тебе не кажется? Тёплый и колыхается.

Мы вместе стали разглядывать ковёр. Но самое жуткое, что «ковёр» как-то напрягся, потом замер, и на другом его конце приподнялся уголок и стал разглядывать нас. Мы с визгом слетели с «ковра» и уселись у стены.

– Ты видела?! Он что, живой?! Надеюсь, у него нет зубов,

и он нас не съест. Вика, смотри, у него глазки сверкают, зелёные, видишь?

– Что-то мне дурно. Может, попытаемся выбраться отсюда? Мне это не нравится.

– Как будто мне нравится! А ты видишь здесь двери или окна? И вообще я думаю, что это не просто комната, а клетка. И как мы сюда попали – непонятно. И куда «сюда» – ещё более непонятно. Ладно, пока нас не накрыла истерика, давай будем думать, что делать. «Коврик» вроде не агрессивный, просто смотрит, к нам не пристаёт. А вдруг он разумный? Интересно, а он давно здесь валяется? А его кормят?

– Полина, прекрати тараторить, у меня сейчас голова взорвётся. Давай сначала попробуем наладить с ним контакт, вдруг получится. Смотри, как он внимательно за нами наблюдает. Я сейчас попробую с ним поговорить, только не смотри на меня как на дуру.

Я подползла к «коврику» поближе и, глядя в его глазки, сказала:

– Привет. Ты нас прости, пожалуйста, что мы по тебе ползали, мы не знали, что ты живой. Я Виктория, а это моя подруга Полина. Мы не знаем, как здесь оказались, но были бы тебе признательны, если бы ты нам помог отсюда выбраться. Ты понимаешь, что я тебе говорю?

Я обернулась к Полине.

– Слушай, думаю, ничего не выйдет. Даже если он и разумный, вряд ли может разговаривать и понимать по-русски.

Может, попробовать жёстами?

– Ага, давай ещё станцуем, думаю, он впечатлится! Стриптиз. Наш вид только к таким танцам располагает. Хи-Хи-Хи. У тебя хоть приличная пижамка: штанишки со Спанч-Бобами, маечка. А я? Посмотри на меня: шелковые шортики, которые ничего не прикрывают, а только подчёркивают и кружевная прозрачная майка. Ну и куда мы в таком виде будем выбираться?

– И, вообще, ужасно хочется пить. Да и есть тоже. Уже дома обед, наверно, скоро, а мы ещё не завтракали. И, кстати, в туалет тоже не ходили. И если в ближайшее время не найдём здесь туалет, придётся прямо на «коврик» справлять свою естественную нужду.

«С ума сошли совсем, что ли!?»

Я вытаращила глаза на «коврик» и открыла рот. Но сказать пока ничего не могла. У меня при стрессах всегда ком в горле не даёт говорить.

– Вика? Ты чего? Что случилось? Чего застыла? – Полина потрясла меня за плечо и с тревогой заглянула мне в глаза.

– Ты ничего не слышала?

– Нет, а что?

– Он заговорил.

– Кто?

– Да «коврик», блин. Представляешь, испугался, что мы на него нагадим!

– Подожди, раз я его не слышала, значит, он общается

ментально?

– Значит так. И это объясняет, почему он нас понимает. Ему и не надо знать языки, сразу понятия в голову вложил и всё. Только почему его слышу только я?

– А ты у нас вообще способная по таким делам, не заметила? Я так нисколько не удивляюсь. Если что, то мы здесь сидим, именно потому что ты слышишь много непонятного. Ну ладно, раз контакт налажен, то спроси у него: меня он слышит или только тебя?

Я повернулась к «коврику» и выразительно на него посмотрела.

«Да, слышу я вас обеих. И прекратите меня называть ковриком, совсем обалдели, что ли? Меня зовут Ноа. И не коврик я, а слош, разумная форма жизни с планеты Градон. Всё понятно? И да, я девочка, вернее, самка, почти взрослая. Правда, такая же дура, как и вы».

– Почему это мы дуры?

«Потому что. Сюда попадают только дуры, которые суют свой любопытный нос, куда не следует. Я ведь правильно всё увидела? Вы ведь тоже вышли посмотреть, кто там ходит за дверью?»

– Не надо со мной разговаривать как с идиоткой, Ноа. Любой нормальный человек бы вышел посмотреть, кто там ходит в пустой квартире среди ночи! – возмутилась я.

«Согласна, только нормальная девушка позвала бы мужчину, чтобы он проверил, а не сама совала свой нас, куда не

надо. Да чего уж там. Я сама тоже так попалась, только ходили у меня не за дверью, а в пещере, около моего уютного, красивого и очень любимого гнёздышка!»

– Эй, ты чего, плачешь, что ли? Перестань, а то я сейчас тоже разревусь, и Поинка за компанию.

Я быстренько пересказала Поле весь наш разговор и спросила Ноа:

– Ты давно здесь?

«Нет. Если считать вашими сутками, то примерно неделю».

– А где мы, знаешь?

«Откуда? Мне тут никто не представляется и ничего не рассказывает, обращаются как со зверушкой».

Она стала подтягивать к середине свои края и скоро стала похожа на плюшевую игрушку примерно нашего роста, с короткими ножками и ручками-отростками.

– Вау, Ноа, ты ещё и так можешь?

«Конечно. «Ковриком» я обычно сплю. А так хожу. А ещё могу летать в потоке воздуха, тогда раздуваюсь как парус. У нас ведь горы. Ещё и холодно. Поэтому и шерсть такая пушистая и тёплая. Только белая, не как у всех бурая, вот и жила одна. Все меня презирали, издевались. Я ведь столько лет жила одна – с десяти лет – после того, как мама погибла...»

– Не грусти, ты очень красивая, просто невероятная. Ты же как облако. Можно я тебя обниму?

– И я! – Полина тоже обняла нашу новую подругу, и мы

так долго стояли молча. Каждый грустил о своём.

– Так. Давайте лучше поговорим о главном. Где мы, и как отсюда выбраться? А то я уже скоро в голодный обморок упаду.

«В том дальнем углу есть место, которое вы называете туалетом. Как пользоваться, разберётесь, там всё просто. Надо только подойти, всё выдвинется. А еду тут приносят 2 раза в день. Вы когда появились у меня в клетке, я как раз только поела и улеглась спать».

– Так, подожди, клетка?

«Да, клетка. А вся эта радуга – защитный барьер, чтобы я не сбежала. Вы, кстати, его старайтесь не задевать, бьётся. Здесь ведь что-то типа магазина. Держат экзотику с разных планет. Периодически ходят покупатели, рассматривают, обсуждают, торгуются. Некоторых покупают, другие живут по несколько лет, а потом их сдают в зоопарки».

– Не поняла, ты хочешь сказать, что разумных существ продают как домашних питомцев?

«Ты не забывай, что меня может услышать только менталист. А таких разумных очень мало, и вероятность, что он придёт сюда, ничтожно мала. Это просто большая удача для меня, что ты, Вика, попала ко мне. Только я не понимаю, почему вас занесло в мою клетку. Вас должны были поместить в отдельную. Видно, какой-то сбой произошёл. Когда они вечером принесут еду, тогда и выясним, в чём дело».

– Есть хочется, аж тошнит.

– Давайте полежим немного, пока нет никого.

«Идите ко мне, я мягкая».

Мы с Полиной сели, обняли Ноа и привалились к ней. Даже немного задремали.

Глава 3

Очнулась я от ощущения взгляда на меня, причём такого колючего, что на теле волосы дыбом встали. Открыла глаза и уставилась на сапоги, которые стояли рядом с моими ногами.

Я подняла взгляд выше: стоит мужик, молодой, в мундире, с чёрными волосами и какой-то кожей странного оттенка, коричнево-оранжевого. Дошла взглядом до лица и встрети-лась взглядом с очень внимательными синими, как бирюза, глазами. Такое странное сочетание, но красиво. Своим ко-лючим взглядом незнакомец буравил меня и чего-то ждал. Как-то я сразу поняла, что ничего хорошего нам ждать не приходится.

– Что?

Он удивлённо поднял брови и промурлыкал что-то нераз-борчивое на каком-то тарабарском наречии.

О боги! Ведь я ему даже ничего не смогу объяснить. И Поинка с Ноа, как назло, не просыпаются, спят как убитые. Ладно, попробую хотя бы нас представить.

– Я, – приложила руку к груди, – Виктория, можно просто Вика. Ви-ка, понятно? А это моя подруга По-ли-на. А это Ноа, она разумная.

Ну и где понимание в глазах? Такое впечатление, что он ещё больше запутался, потому что к удивлению добавилась

ещё и растерянность. Похоже, мужчина ничего не понял. Я поднялась и встала напротив него. Ого, а он гигант просто, оказывается! Метра два. Мои полтора метра с кепкой дышат ему немногим выше пупка. Пришлось задрать голову и отойти немного, чтобы шею не сломать. Что-то мне уже страшновато общаться с таким, ручищи, вон какие! Щёлкнет по темечку слегка, и всё, больше не встану.

– Ну, давай знакомиться ещё раз. Я Ви-ка, – посмотрела на него, понял чего-нибудь или нет. – Вика, понимаешь?

Подошла к нему немного ближе и указательный палец направила на его грудь. Мужчина посмотрел на мой палец, потрогал его своей рукой, потом немного наклонился и выжидающе посмотрел на меня.

– Как тебя зовут?

Я убрала руку и стала ждать реакции. Похоже, он усиленно думал о чём-то, но через минуту, наконец-то, приложил руку к груди и открыл рот.

– Артукус.

– Это тебя так зовут? Артукус? – я опять указала на него. Он закивал головой. Я улыбнулась с облегчением, вроде контакт состоялся. Ну надо же, незнакомец тоже улыбнулся! А ему идёт, сразу такой симпатичный стал.

Я, наконец-то, смогла оглядеться. Стены стали почти прозрачными. А за ними – толпа народу. Правда, тишина в клетке стояла абсолютная, видно, оставили только шумовой поллог.

Все пялились на нас: кто с интересом, кто настороженно, а некоторые смотрели на Полинку как-то очень неоднозначно, с мужским интересом, уж очень поза у неё была привлекательная, и пижамка откровенная. И прикрыть её нечем. Я-то по сравнению с ней выглядела почти одетой, не считая того, что на мне не было лифчика и штанишки в облипку. Поэтому и не заморачивалась по поводу своего вида, а вот за подружку распереживалась не на шутку.

И тут мой несчастный желудок, целый день не кормленный, выдал целую руладу, громкую и жалобную. Я прижала руки к животу и тоскливо посмотрела на моего нового знакомого. А что, вроде кто-то кормить должен был прийти или, как увидел нашу компанию, сразу передумал?

Кстати, что происходит? Почему мои сокамерники не просыпаются? В чём дело? Или они специально усыпляют питомцев, прежде чем зайти в клетку и еды им положить? Я ещё раз огляделась и увидела недалеко от Артукуса (блин, имя какое-то дурацкое и труднопроизносимое, буду Артом его звать) какой-то металлический контейнер. Посмотрела на Арта, потом опять на контейнер, снова на него с максимально вопросительным выражением.

Ну, типа, есть то будем или как?

Арт, наконец, сообразил, что я от него добиваюсь, и подошёл к контейнеру. Щёлкнул каким-то пультом, и стены стали опять радужными.

О, а что, интересно, едят слоши? Надеюсь, не камни или

червей. Я сглотнула голодную слюну, подошла поближе и уставилась вовнутрь контейнера. Что там лежало, я так и не поняла, но Арт взглянул на меня с сомнением, из чего я сделала вывод, что вряд ли мне это понравится.

– Что, несъедобно?

Он с сомнением пожал плечами. И тут наш тет-а-тет разбавили новые лица. Очень сосредоточенные и серьёзные. И мундиры у них какие-то совсем другие, обвешанные всякими прибабасами. Оружие, что ли? О нет, военные или полиция пожаловали. Похоже, меня теперь точно не накормят. Хорошо Полинке, спит себе, не нервничает, а у меня скоро нервный тик начнётся.

Военные подошли ко мне вплотную, что-то пролепетали на своём непонятном языке, схватили за руки и повели в стене, через которую мы прошли вполне свободно, я даже не почувствовала ничего такого. В последний момент оглянулась на девчонок и пошла. Что теперь будет со мной? Похоже, что со мной не всё, как надо. И слышу я ментально, и не сплю, когда все спят.

Видно, на меня не действуют их штучки. И проверять меня будут, скорее всего, по полной программе. Главное, чтобы не пытали и не проводили опыта. Похоже, я влипла.

Мы шли сначала мимо клеток с радужными стенами, потом по каким-то серым коридорам. А дальше меня подвели к какому-то белому аппарату, похожему на лифт, только цилиндрический, открыли его, завели туда, зашли сами и на-

брали на пульте какой-то код. Я почему-то думала, что сейчас лифт поедет куда-нибудь, вверх или вниз, но ничего не происходило.

Просто через несколько секунд двери открылись, и мы вышли совсем в другом месте. Мне показалось, что это иное здание, потому что здесь был большой холл и везде окна. Правда, за ними темно, и я ничего не смогла рассмотреть. Меня привели в большую, светлую комнату с двумя большими панорамными окнами и столом с одним креслом. Больше в комнате ничего не было.

И это пустое пространство на меня давило больше, чем стены клетки. Там было даже уютно как-то, наверно, потому что мы сидели одни, и никто нас не трогал. Здесь же мне реально плохо. Думаю, что ещё сказывался голод, потому что кружилась голова, и подташнивало. А ещё волнами накатывала слабость. Мои конвоиры оставили меня в середине комнаты, а сами встали около дверей. Как я поняла, мы кого-то ждали. Наверно, их начальника.

По моим подсчётам, прошло минут десять, когда открылись двери, и вошёл кто-то. Я не стала поворачиваться, сам подойдёт, если надо. Кроме того, у меня шумело в голове, видно, давление упало, и если я в ближайшее время не сяду и не поем или хотя бы попью, то свалюсь в голодный обморок.

Человек, или кто там, не знаю, обошёл меня и двинулся к креслу. Уселся и начал меня рассматривать. Молча. Я его рассматривать не стала, потому что в глазах всё плыло, и но-

ги дрожали. Наверное, вид у меня был соответствующий, потому что начальник быстро встал и ринулся обратно ко мне, но я уже не увидела, куда он побежал, отключилась.

Очнулась в другой комнате, похожей на больничную палату, на кушетке. Повертела головой и увидела рядом с кушеткой маленький столик, на котором стоял большой стакан с какой-то зелёной субстанцией и трубочкой. Я села, свесила ноги и потянулась за стаканом. Голова ещё кружилась, но слабость прошла. Даже если мне оставили что-то несъедобное, то плевать.

Если я сейчас хоть чего-нибудь в желудок не положу, то умру голодной смертью. Попробовала чуть-чуть. А не так всё плохо, как я думала. Приятный освежающий коктейль с мятным и апельсиновым привкусом. Выпила всё на одном дыхании. Прислушалась к ощущениям: хорошо и прилив сил какой-то даже. Решила встать и попробовать походить. Голова не кружится, и ощущение, будто я отдохнула и полна сил. Интересно, когда за мной придут, и куда опять потащат?

Только успела подумать, как дверь открылась, и те же двое военных встали по обе стороны от двери. Я девочка понятливая, поэтому подошла, чтобы они меня отвели обратно.

На этот раз в комнате около стола находились два кресла друг напротив друга, а между ними – столик с кувшином с каким-то напитком и блюдо с фруктами очень странного вида. Думаю, что эти фиолетово-сиреневые закорючки я пока пробовать не буду, даже если предложат. Не уверена, что

мой желудок такое переварит.

Мне предложили сесть, и теперь я смогла рассмотреть моего собеседника. Тоже высокий, волосы только не такие тёмные и постарше, черты лица тоже немного резче, но ему это идёт. И кожа чуть темнее, чем у Арта, а вот глаза, наоборот, светлее и такого необычного цвета, что я вылупилась, как дура с раскрытым ртом. А потом смутилась, всё-таки неприлично так пристально рассматривать человека, особенно в глаза.

Интересно, это у него какая-то аномалия, или у их расы молочно-голубая радужка с синими прожилками – типичная расцветка?

Мужчина достал из нагрудного кармана какой-то круглый жетончик на нитке, подошёл ко мне и одел его мне на шею.

– Это что?

– Это переводчик. Вот теперь мы можем нормально поговорить. – Он откинулся в кресле, глубоко вздохнул и как-то устало прикрыл на несколько минут глаза.

– И так. Прошу вас представиться и рассказать, как Вы попали в клетку, что находится под защитным экраном, который возможно отключить только с центрального пульта, к которому доступ есть только у спецперсонала зоокосмической станции?

– Так я нахожусь на зоокосмической станции? В космосе что ли? Или на планете?

– Стоп! Отвечайте на вопрос, – незнакомец был раздра-

жён тем, что я проигнорировала его вопросы.

– Меня зовут Романова Виктория Олеговна, 18 лет, студентка 2-го курса медицинского университета, планета Земля. Попала в ту камеру, не знаю как, просто в какой-то момент мы с моей подругой Полиной провалились в какую-то дыру с белым светом и очнулись в камере Ноа.

– Ноа – это кто?

– Это разумное существо, слош с планеты Градон. Она спала в камере, когда мы на неё свалились. А потом разговорились, подружились, и нас обнаружил ваш сотрудник Артукус, который пришёл кормить Ноа.

– То есть Вы утверждаете, что в клетке 128 содержится разумное существо?

– Да, она ничем не отличается от нас с Вами. Мы с ней разговаривали полдня.

– Каким образом Вы с ней разговаривали?

– Ментально. У неё отсутствует речевой аппарат, поэтому она может общаться только мысленно.

– А Вы, значит, её слышите и можете передавать ей свои мысли?

– Не знаю, как это у меня получилось, но я её прекрасно понимаю, а мысли она читает и воспринимает речь сама. Просто не все её могут слышать. Она сказала, что для этого надо обладать ментальными способностями.

– А Вы, стало быть, ими обладаете?

– Ну, стало быть.

– Чем Вы можете объяснить Вашу невосприимчивость к ментальному внушению, у Вас есть амулет или встроенный щит?

Ну вот, началось. Откуда я могу знать, что там у меня встроено?!

– Ничего у меня нет. И не могу объяснить, как это получилось. И откуда способности к ментальному общению тоже не знаю.

– Хорошо, сейчас Вас доставят в комнату ожидания. Вы сможете там отдохнуть и переодеться. Уже начинает светать, поэтому ложитесь спать, завтрак и обед Вам принесут. А вечером мы продолжим разговор.

Он встал, и сразу же вошли два моих конвоира. Отвели меня на этот раз в комнату, похожую на гостиничный номер со всеми удобствами. Села на кровать и поняла, что больше я двигаться не могу, отключилась в одно мгновение. Проснулась отдохнувшей и потянулась на мягкой кровати.

Как хорошо я поспала. А потом как кирпичом по голове. Будильник не прозвонил, опоздала в универ! Распахнула глаза – и уставилась на шустрого робота, который катил сервировочный столик к моей кровати. Проследила за ним, когда он выкатился за дверь, и посмотрела на столик. На нём стоял стакан с зелёной жижой и трубочкой. Где-то я уже это видела.

Осознание, что это всё не сон, и я действительно нахожусь непонятно где, с кем и зачем, пришло в один момент. О, мой

Бог! Так это всё на самом деле?! А где Поля?! Что с ней?

Вот теперь меня накрыла настоящая паника. Как-то вчера на нервах я несильно задумывалась о произошедшем. Но сегодня очень явно всё осознала. Мы в руках военных, неизвестно где. Что с нами теперь будет – большой вопрос. То, что мы вряд ли сможем вернуться обратно на Землю, – самое вероятное. Чужой мир, чужие существа, хоть и похожие на нас, другие законы, и вообще мы теперь как два подопытных кролика, которых, скорее всего, будут исследовать.

И я очень надеюсь, что нам не причинят вреда ни физического, ни психического.

«Мамочка моя родная, брат, папочка, бабуля, похоже я вас больше не увижууууу».

Слёзы хлынули потоком, смывая напряжение последних суток. Как же я теперь буду жить здесь одна, ладно хоть Полинка со мной. Поревела от души, а когда успокоилась, решила: буду решать проблемы по мере их поступления, чего убиваться раньше времени. Слезами горю не поможешь.

Пошла в ванную, сполоснулась в душе, надела халат, который там висел, привела в порядок голову. Жалко, что нет косметики, придётся ходить ненакрашенной мышью. Ну и ладно. Какая есть, всё равно никто меня здесь не знает. Не нужно перед кем-то красоваться.

Найти бы, во что переодеться, а то, похоже, моя пижама теперь будет моей повседневной одеждой, пока не определятся, что со мной делать. Открыла шкаф – пусто. Нет, ха-

лат, конечно, беленький и приятный на теле, но как-то слишком расхаживать в нём на голое тело, без белья. Пришлось опять влезть в пижаму. Подошла к окну и раздернула тяжёлые шторы. Комнату наполнил солнечный свет.

Оказывается, день в полном разгаре. А вид открылся просто невероятный. Комната располагалась на большой высоте, не знаю, сколько это в этажах, но, на мой взгляд, не меньше шестнадцати. Вокруг, куда ни глянь, были леса с огромными деревьями, а среди них стояли такие же одинокие здания-свечки. Между зданиями на разных уровнях воздушные дороги, по которым на огромных скоростях перемещались серебристые капсулы.

Красиво. Засмотрелась, потом перевела взгляд на небо. Вроде небо как небо, кое-где небольшие облачка плывут. Но на горизонте увидела размытые очертания трёх спутников разного размера. Вот тебе и доказательства иных миров. Попыталась раскрыть окно, чтобы вдохнуть свежего воздуха. Но ничего не получилось, не нашла даже никаких ручек на рамах. Жалко.

Хлопнула дверь. Мне принесли обед. Это хорошо, потому что от завтрака уже давно ничего не осталось, и подкрепиться мне совсем не помешает. О, мне оставили какой-то свёрток. Развернула – аллилуйя, мне принесли одежду! Посмотрим, что там: комбинезон, серенький металлик с синими пуговицами и белое бельё, очень тонкое и мягкое, шортики и маечка. Очень мило. Надо будет сказать начальнику

спасибо. Гад всё-таки, даже не представился.

Глава 4

– Люциус, докладывай, что там у тебя с несанкционированным проникновением? – Генерал Бениар Вирд сцепил руки в замок на столе и, устремив взгляд на полковника, приготовился выслушать отчёт. – Да садись уже!

Полковник сел на стул по другую сторону стола, достал планшет и включил голографическое изображение.

– Генерал, на зоостанцию по неопознанному каналу переместились две молодые девушки. По показаниям одной из них, Виктории, они с планеты Земля. По нашим картам такой планеты в нашей галактике нет. Виктория является менталистом. По оценочной шкале дара – ZP-98. Результаты сканирования показали, что по физиологии они сходны с нами, генотип имеет незначительные отличия, но если они дадут потомство от наших мужчин, то оно будет обладать уникальным набором генов, которые могут спровоцировать развитие ряда ментальных способностей, таких, как телепатия, гипноз, телекинез и даже телепортация. Кроме того, поскольку кроме ментальной составляющей у Виктории определены способности к пророчеству, девушка является уникальным объектом, которому в ближайшее время требуется определить программу реабилитации в нашем обществе, охрану и наставника. Она не обучена и пользуется своими

способностями по наитию и о многих из них даже не подозревает. У неё очень сильный ментальный щит, я пробить его не смог. Сейчас девушка находится в номере под охраной в здании Второго управления звёздного флота. Вторая девушка, Полина, даром не обладает и сидит на зоостанции вместе со слошем Ноа, которая оказалась разумным существом. Виктория с ней общалась и подружилась.

– Вот это да! Давно у нас не было таких приятных сюрпризов. Мало того, что девушки, так ещё и менталист, да ещё такого высокого уровня! Сколько у нас в империи таких?

– Два ZP, три ZC и двенадцать ZD.

– То есть она третья с даром предсказания? Это просто невероятная удача! Я сегодня же доложу императору об этом. Думаю, это повод собрать совет. Что ты собираешься делать с подружкой Виктории и слошем? Мне кажется, что их не стоит разлучать, чтобы не спровоцировать стресс у Виктории.

– Я тоже так думаю, тем более что реабилитация с подружкой пройдёт значительно быстрее и успешней. Слоша надо оставить с ними, её теперь всё равно нельзя продать. Я проверил её уровень по межгалактической системе оценки – семь баллов; агрессивность – три; коммуникабельность – восемь. Поскольку нам сейчас надо обеспечить секретность объекта, предлагаю поместить их в отдельный дом рядом с зоостанцией. Там хороший уровень защиты и достаточно далеко от гражданского населения. Две свободные красивые

девушки очень быстро могут привлечь внимание мужчин.

– Согласен. Действуй, Люциус. Я тебе доверяю. Смотри, не напортайся с девушками, головой отвечаешь.

– Генерал Вирд, не беспокойтесь, я не подведу. Разрешите идти?

– Иди. Отцу привет передавай, я к нему заеду на выходных.

Полковник кивнул, развернулся и покинул кабинет.

«Принёс демон этих девок на мою голову. Теперь придётся нянчиться с малолетками. Столько важных дел накопилось, а тут ещё это! Ладно, сегодня надо до вечера всё организовать, перевезти их, назначить охрану и закончить с ними возиться, пусть потом совет думает, что с ними дальше делать. А то нашли крайнего. Как будто других менталистов в управлении нет. Хотя своим щитом она меня заинтересовала. Абсолютно непробиваемый, будучи без сознания, не потеряла даже внешний контур. Как она его держит, вот бы узнать?»

Быстрым шагом дошёл до кабины перемещения, набрал код станции и, переместившись, сразу же вошёл в кабинет управляющего.

– Добрый день, господин Хиразон, прошу Вас срочно дать указание своему персоналу подготовить домик в секторе В32 и перевезти туда дотемна обитательниц клетки 128. В целости, под охраной и отвечаете головой, если у них вдруг от Ваших действий испортится настроение.

– Господин полковник, всё будет сделано в лучшем виде. Через два часа домик будет готов, через три часа объекты будут на месте. – Управляющий нервно вскочил со своего кресла и побежал давать указания секретарю.

Люциус устало опустил на диван около окна и прикрыл глаза.

«Демоны, когда же я высплюсь нормально? Из-за этих девчонок почти двое суток не спал. Ещё три часа продержаться надо как-нибудь».

Стукнула дверь, полковник открыл глаза и выслушал отчёт Хиразона. Теперь надо дойти до клетки и предупредить её постояльцев. Всё равно других менталистов здесь нет.

– Что здесь происходит?

В клетке, в объятиях Артукуса, рыдала полуголая блондинка, а слюш гладила её по голове и издавала какие-то мурчащие звуки. Все разом повернулись на голос. Артукус подскочил и поднял за собой девушку, которая не собиралась отпускать его, а, наоборот, ещё сильнее вцепилась.

– Господин полковник, девушка сильно переживает за свою подругу Викторию, у неё истерика, и я пытался её успокоить.

– Ты уже научился понимать их язык?

– Нет, что ты. Просто она постоянно повторяет её имя. А когда я первый раз вошёл в клетку после их появления, мы

с её подругой познакомились.

– Понятно. Их переводят обеих в дом в квадрате В32, – Люциус включил универсальный переводчик и проговорил, обращаясь к девушке, которая активно пыталась вытереть слёзы.

– С Викторией всё в порядке. Через несколько часов Вы увидите. Вечером Вас с Ноа перевезут в дом, где вы будете жить, пока Совет не примет решение по вашему вопросу. Прошу Вас успокоиться и вести себя сдержанно. Ноа я сам всё объясню.

И затем посмотрел в глаза слошу.

«Ноа, мне Виктория рассказала про Вас. Данные подтвердились после дополнительного сканирования. Поскольку Вы признаны неопасным и неагрессивным, разумным существом, то направитесь жить пока с Вашими новыми подругами. Окончательное решение по Вашему пребыванию на нашей планете будет принято после определения места жительства Виктории и Полины. У Вас есть ко мне вопросы?»

«Господин полковник, я Вас прошу оставить меня с девочками. Я жила изгоем на своей планете, и мне некуда возвращаться. А девчонки с первых минут отнеслись ко мне с пониманием и по-дружески. Они очень искренние и добрые, и мне нравятся. И я им нравлюсь, как подруга, я же вижу, что у них в голове».

«А у Виктории тоже видишь, что в голове?»

«Конечно. А почему Вы спросили?»

«Потому что не могу пробиться к ней в голову. У неё стоит какой-то очень прочный щит от воздействия. Ладно, мы с Вами ещё к этому вернёмся. Увидимся завтра, я зайду вечером. А до этого времени устраивайтесь в доме. Он весь ваш. Пользоваться можно всем, но выходить только во двор. По периметру будет стоять защитный экран, такой же, как в клетке».

Меня опять куда-то везут, на это раз в капсуле для передвижения, такую же я видела из окна комнаты. Пока мы неслись на бешеной скорости непонятно куда, я пыталась разглядеть жизнь за стеклом. Естественно, у меня получалось рассмотреть только объекты вдалеке.

Впечатление складывалось противоречивое. С одной стороны, сразу бросается в глаза, что это развитая цивилизация с хорошей инфраструктурой, а с другой, я не видела гуляющих людей на улицах, или как их там называют. Как у них здесь всё устроено? Интересно, власть здесь у кого сосредоточена, сколько стран, есть ли войны, и вообще сколько они живут, сколько дней в году? Столько вопросов.

Пока ехали, я передумала кучу всего. Когда живёшь обычной жизнью, даже не задумываешься об устройстве общества, всё привычно и обыденно. Все живут по давно налаженным сценариям, и не надо ломать голову, как нужно действовать в том или ином случае.

Родился, мама с папой тебя обеспечивают, учат уму-разуму, потом садик и школа подключаются, дальше училище или ВУЗ. Закончил – пошёл работать. Друзья, знакомые, любимые, родные. Вокруг тебя народ, с которым ты можешь общаться, а можешь не общаться. Ты свободен в выборе, передвижении, своих решениях. А что теперь?

Я полностью во власти представителей власти, вот такая тавтология. Что они надумали с нами сделать – неизвестно, но то, что мы теперь себе не принадлежим, – это факт. Главное, чтобы нас не разлучили и не мучили.

Вот с такими мыслями я стремительно неслась к пункту назначения, который впереди переливался радужным куполом посреди реликтового леса. Мы начали снижаться, и, в конце концов, наша капсула остановилась на открытой площадке рядом с небольшим зданием белого цвета, из которого вышли три человека нас встречать. Мы подошли ближе. Моё сопровождение обменялось с ними несколькими фразами, и меня повели через холл к выходу с другой стороны.

Прямо перед нами стояло высокое и очень монументальное здание из металла и стекла. Я остановилась, задрала голову и стала рассматривать его. Меня взяли под руку и подвели к новому транспорту, на этот раз к открытому. Села в кабину, меня пристегнули, и мы поехали. Ехали не так быстро, и я смогла увидеть несколько построек, отдельные вольеры, огороженные высокими сетчатыми заборами, и несколько групп людей, что ехали нам навстречу на транспорте, ко-

торый напоминал наш, только был рассчитан человек на десять.

Мы подъехали к дому с небольшим двориком. Очень симпатичный домик, два этажа, большой балкон на мансарде, разноцветные цветочки вдоль дорожек и красивая беседка около забора, вся обвитая каким-то вьющимся растением. В общем, всё очень миленько. Меня довели до крыльца и оставили, а сами ушли за забор и закрыли калитку. Как только защёлкнулся замок, весь забор пошёл рябью и стал переливаться. Вот и всё, ловушка захлопнулась.

Я поднялась на крыльцо и открыла дверь. В прихожей никого не было, но откуда-то справа слышно, что кто-то разговаривает. Я прислушалась, а голос-то знакомый. Пошла на звуки потихоньку, посмотреть, что там происходит. Подошла в двери, которая, судя по всему, вела на кухню, и немного её приоткрыла.

– Да не трогай ты её! Я сама. Ноа, сядь, пожалуйста, на диван и просто подожди пять минут. Не надо мне помогать, я сейчас уже всё закончу.

Полина забрала у Ноа подставку под горячее, поставила на стол и достала из духовки блюдо с чем-то запечённым и вкусно пахнущим. У меня уже всю текла слюна, и я решила больше не затягивать нашу встречу. Открыла дверь, и Полина, как только увидела меня, завизжала и бросилась обниматься. Ноа тоже подбежала. И мы, обнявшись, простояли какое-то время, смахивая слёзы счастья и тараторя о том,

как скучали, боялись и паниковали.

Слава всем известным нам богам, мы теперь все вместе.

Полинка быстро достала тарелки, вилки и стала накладывать нам еду.

– Вы давно здесь? Что произошло, после того как меня забрали?

– Нас привезли сюда часа два назад, а поскольку ужином не кормили, то мы быстренько осмотрели дом и стали искать продукты. Когда нашли их, я решила приготовить рагу. Правда, мясо немного не такое, как у нас, а овощи вообще странного вкуса и цвета, но пахнет вроде хорошо, и Ноа одобрила мой выбор. Так что давайте есть. А я пока буду рассказывать. Мы когда проснулись и обнаружили, что тебя нет, я чуть с ума не сошла от страха. Решила, что я тебя больше не увижу и осталась одна. Ноа пыталась меня успокоить, но я какое-то время было невменяемой. А потом пришёл Артукус, принёс нам поесть. Он что-то пытался объяснить, но я ничего не понимала. Жестами он смог только объяснить, что ты жива, и нам надо поспать. Ага, поспать, когда вся жизнь разрушена, а лучшая подруга неизвестно где, с кем и в каком состоянии. А вдруг её на опыты забрали?! А потом утром Артукус вручил мне штаны и футболку. Правда, большие, но я ему была так благодарна за это, потому что заколебалась постоянно краснеть от своего внешнего вида. В обед я попыталась у Арта узнать о тебе, но мы так и не смогли с ним продуктивно пообщаться, и я опять расплакалась. Он

подошёл ко мне и, представляешь, обнял, начал что-то нежно шептать на ушко. Если бы я не была так сильно расстроена, то поняла бы, что он не просто утешал, а ещё и выражал свою симпатию ко мне. Ноа тоже меня утешала. И тут в нашу клетку зашёл какой-то военный. Поговорил сначала с Артуркусом, а потом включил какой-то приборчик и сказал мне про дом, и что с тобой всё нормально. А ещё он тоже может общаться с Ноа. Они минут десять разговаривали ментально, прежде чем тот ушёл. Через несколько часов нас посадили в какой-то транспорт и привезли сюда. Вот и всё. Теперь рассказывай ты, только подробно, а то знаю я тебя, вечно всё сокращаешь до двух предложений.

– Ладно, расскажу. Только особо рассказывать нечего, – я подробно всё описала, что видела, и что говорила, и что слышала. – Ладно, девчонки, давайте уберём посуду и пойдём искать комнаты с кроватями, а то я валюсь с ног.

Мы поднялись на второй этаж и обнаружили там две комнаты: одну побольше и одну поменьше. В комнате побольше имелся балкон, большая кровать, красивый столик у окна и два небольших кресла. Большой шкаф вдоль одной стены и полочки на стене напротив, на которых стояли несколько книг и статуэток. Полинка сразу побежала на балкон, а я решила сначала обследовать шкаф.

А что, вещей у нас никаких, надо же знать, на что рассчитывать. А рассчитывать нам было на что, потому что шкаф полон и постельных принадлежностей, и домашней одежды,

и парадно-выходной, в виде красивых платьев, и даже брюки с курточками нашлись. На нижней полке стояла обувь, тоже разного назначения, даже на вид нашего с Полей размера. Ладно, потом разберёмся. Так, а теперь посмотрим, что в ящиках. Бельё, такое же, как мне дали, сорочки, носочки, чулочки, колготы. Короче, жить можно. Повернулась, Полина как раз выходила из ванной.

– Полный комплект, даже прокладки положили. Похоже, нам с тобой нормальные условия для жизни предоставили. Интересно, что взамен мы должны им будем? Подозрительно это всё. Вика, а тебе понравились местные мужчины? Я пока в ванну, надеюсь, вы не возражаете? Два дня без воды. Потом пообсуждаем, на сон грядущий.

«Фрр. Ещё начните обсуждать местных самцов! Все они одинаковые: сначала ты для них самая-самая, ходят перед тобой на лапках, в глаза преданно заглядывают, самых вкусных золеров приносят, а потом, когда ты влюбишься и растелешься перед ним, – всё, ему уже всё надоело и хочется чего-то нового. Ты оказываешься не достаточно красивой, мягкой, слишком спокойной, и вообще ему с тобой скучно...»

«Стоп, Ноа, так у тебя был парень?»

«Был, одному из общины захотелось экзотики. Ходил ко мне, ухаживал, в любви клялся, подарки носил, еду. Знаешь, какие золеры вкусные, у них мясо прямо тает во рту, а поймать их очень сложно, слишком высоко в горах бегают и

слишком быстро. Только его любви хватило на 3 месяца, а потом попросился, извинился, что против общины не может пойти, сказал, что я очень хорошая и красивая, но жениться ему придётся на другой. Вот такая вот любовь».

«Не переживай, подружка, будет и у тебя любимый, вот увидишь. Мне кажется, что он тоже очень одинокий и где-то далеко ждёт девушку своей мечты. И знаешь, почему-то у меня в голове стоит картинка: он сидит на скале, серый с белыми пятнышками на голове, руках и ногах. Ты подходишь у нему, он вскакивает и обнимает тебя крепко-крепко, а потом вы вместе заходите в пещеру на скале и идёте к гнезду, в котором копошатся два серо-белых малыша. Только не понимаю, почему гнездо оранжевого цвета?»

«Ты, правда, это увидела?»

«Да, и очень отчётливо, как кино прокрутилось перед глазами. Даже не знаю, как это объяснить. Я совсем не выдумала, ты мне веришь?»

«Верю, а ты разве не знала, что у тебя дар? Ты можешь предсказывать будущее, если сосредоточишься на проблеме или существе и очень захочешь увидеть. Причём очень сильный. Я таких существ не знала. У нас шаман тоже обладал таким даром, только ему надо было, чтобы увидеть будущее, ритуалы проводить, в транс входить, и то он мог видеть только самые яркие события. А у тебя всё получается легко, стоит только захотеть».

Я сидела с открытым ртом и не могла поверить в то, что

мне говорила Ноа. А ведь точно, ещё с детства я чётко могла сказать: стоит что-то делать или нет, и предупреждала друзей об опасности. Но я всегда думала, что это интуиция, а тут, оказывается, что-то другое. Обалдеть.

Полинка вышла из ванны, и я устремилась туда же. Набрала горячей воды и полежала минут пятнадцать. О боги, как же хорошо, только теперь спать хочется, расслабилась.

Вышла, подруги лежали уже на кровати и дремали. Похоже, что мы так и будем спать вместе. Да и спокойней так. Я залезла под одеяло и обняла Ноа с другой стороны. Подруга сразу открыли глаза и посмотрели на меня.

– Что?

– Ну, давай колись. Тебе кто-нибудь здесь понравился?

– Тише ты, шёпотом говори, Ноа спит, не буди её. Это кто мне должен был понравиться, охрана или, может, полковник?

– А что? Полковник вполне ничего себе, симпатичный.

– Ты в своём уме? Ему лет тридцать, наверно. Он же старый! И вообще я сейчас про мужиков совсем думать не хочу. Нам надо как-то жизнь свою устраивать, а не на мужиков заглядываться.

– Вот и я говорю, что надо мужика правильного выбрать, главное, симпатичного и с положением, и мы с тобой сразу сможем решить кучу проблем: жильё, обеспечение, защита и всё остальное. И пусть потом у них голова болит, как таких красавиц, как мы, адаптировать в обществе.

– Ну ты даёшь! Ты видела, какие они здоровые? Наверняка и женщины у них такие же дылды. Да они сроду на таких малявок, как мы, даже не взглянут.

– Нууу, мне кажется, что мужчинам нравятся миниатюрные молоденькие девочки. По крайней мере, Арт смотрел на меня совсем не как на никчёмную малявку, а очень даже заинтересованно и вполне с интересом.

– Полина, ты что, флиртовала в Артукусом?

Она скривилась и фыркнула:

– Да не флиртовала я! Но утешал он меня очень даже нежно и поцеловал в щёчку, когда обнимал.

– О-о-о, так у вас симпатия? Или что?

– Он мне нравится, я ему, похоже, тоже. Только не знаю, увидимся теперь или нет. Нас ведь изолировали в этом доме от всех. Видела, какой забор здесь? Мышь не проскочит. Эх, жаль, он ведь мне реально понравился. Такой нежный и заботливый. Костюм где-то раздобыл, принёс, подкармливал какими-то фруктами.

– Ладно, Полин, давай будем спать. Завтра решим, что делать дальше, и как нам вести себя. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи.

Полина, зевнула, обняла Ноа, как плюшевую игрушку, и засопела через несколько секунд. Я последовала её примеру.

Глава 5

– То есть как ты не знаешь, куда она подевалась? Ты совсем нюх потерял, что ли? У нас портал был рассчитан до миллиметра! Мы операцию готовили полгода! Ты, вообще, в своём уме?

– Не ори! Я сам ничего не понимаю! Всё было стабильно, все расчёты я проверил лично. Ошибки не было. В заданное время она шагнула в портал, только по данным приборов масса переносимого объекта составила 108,3 килограмма.

– Откуда? У неё вес в заданное время был 54,1 килограмма, откуда взялись ещё 54,2?

– Проведённое расследование показало, что у неё ночевала подруга, они переместились вместе. В результате того, что вес превысил расчётный, энергии портала хватило на перенос до системы 12XZ25.4WPL.

– Покажи на карте.

На огромной проекции сектора звёздного неба во всю стену зажглась точка в середине рукава спиральной галактики, на полпути до нашей системы.

– Генерал Зорт, ты ведь понимаешь, что император нам этого не простит? И если мы её не найдём в течение месяца, то нам не только не сохранить свои должности, но и головы! Эта девчонка слишком важна для нашего союза, и, если мы

её потеряем, то вся компания по расширению союза будет под вопросом. Слишком всё неоднозначно.

– Да всё я понимаю, адмирал. Не дурак. Получился очень плохой расклад. Девчонка попала к нашим врагам. Только то, что они не знают, кто она, даёт нам преимущество. Надеюсь, мы его используем. Подготовь спецгруппу из своих космических волков. Проинструктируй сам, чтоб не светились и действовали очень аккуратно, нам конфликты сейчас ни к чему. Разведывательный катер возьмишь последней модели, его не засечёт даже самая современная система обнаружения. На планете пусть используют биомаскировку. Я тебе выдам десять чипов, раздашь ребятам. И капсулу телепортации пусть прихватят. И не экономь, у нас только одна попытка. Если мы её упустим, то сам понимаешь...

– Не переживай. Два дня на сборы, и выдвигаемся. Если всё пойдёт по плану, то через десять дней она будет у нас.

– Удачи, Терин. Держи меня в курсе.

– Договорились.

Адмирал вышел из зала и со всего размаха ударил кулаком по стене. Полгода подготовки, и из-за какой-то девки всё демонам под хвост. А теперь всё сложно, очень сложно. Конечно, ребята не подведут и постараются всё сделать в лучшем виде, но слишком много условий. Каждый небольшой прокол может сорвать всю операцию. А если засветимся, то можем спровоцировать военный конфликт. Всё и так нестабильно.

Терин ушёл, а генерал Зорт ещё долго сидел в зале и пытался просчитать разные пути развития событий, искал входы-выходы. Только пока единственный выход – сохранить жизнь при неудачном стечении обстоятельств: скрыться на нейтральной территории, подальше от императора и его ищеек. Надо подготовить небольшой корабль и спрятать на спутнике. Пусть постоит там на всякий случай.

– Почему сразу не доложил, Бениар? Или ты решил, что это не является делом государственной важности и может подождать с докладом? Или что ты решил? – император в бешенстве вышагивал по кабинету со сжатыми кулаками и рычал на генерала Вирда, сдерживаясь, чтобы не перейти на крик. – Ты хоть соображаешь, что всё это значит? Думаешь, что она просто так к нам попала, да ещё в такое место, как зоостанция? Да дураку понятно, что она здесь случайно! А раз случайно, значит, её кто-то где-то потерял. А раз потерял, то ищет. И, я думаю, что уже нашёл, и дело стало только за тем, чтобы аккуратно забрать, чтобы мы не заметили! Вот что это значит! Вторжение это значит! А ты сидишь и спокойно мне рассказываешь! Да надо было доложить сразу после тестирования! Ты хоть понимаешь, что таких девиц не похищают в качестве постельных грелок? И я даже догадываюсь, кому она могла понадобиться!

– Думаешь, это юкросы?

Император остановился около окна и задумался.

– Скорее всего. Они давно планировали военную кампанию по завоеванию нейтральных земель между нашими империями и даже несколько раз пытались её начать, только их уже три раза обламывали. Потери при начале операции были слишком большие. То ли разведка подвела, то ли генералы у них бестолковые. Но уже больше десяти лет как они затихли. Что-то планируют или выжидают. Думаю, что девчонка должна была просмотреть варианты, чтобы не допустить провала на этот раз. Ты выяснил вектор перемещения?

– Конечно, Мариус. Мы сразу отследили след, как только зафиксировали проникновение, он шёл из сектора галактики K6823 в нашем направлении. Если продолжить, то луч как раз попадает в систему империи Юкрос. Причём мы находимся почти посередине пути перемещения. У них был какой-то форс-мажор. И даже догадываюсь какой: вторая девушка.

– Кто занимался проверкой Виктории? Люциус?

– Да, больше у нас нет менталиста с таким уровнем допуска к секретке.

– Проинструктируй его обо всех нюансах ситуации. За сохранность объекта вы с ним отвечаете головой. Всё понятно? Подключи внешний периметр по границам, и чтоб мышь не проскочила! Надеюсь, у вас хватит ума спрятать девчонок. Все группы захвата юкросов, которые вам удастся обнаружить, уничтожать, никаких переговоров! А я пока подумаю, как нам использовать ситуацию с пользой, и чтобы по зако-

нам Межгалактического союза всё выглядело пристойно и законно. Всё, свободен. И да, Люциусу выдай допуск высшего уровня. Для выполнения операции можете использовать при необходимости все доступные резервы.

Генерал вышел и сразу набрал код Люциуса.

– Что там у тебя, докладывай.

– Девушек вывезли в дом, экраны активированы. Всем необходимым они обеспечены. Пока всё спокойно. Попыток проникновения на территорию не было. Будут новые указания?

– Будут. Ситуация складывается такая, что надо ждать гостей. Тебе дали допуск высшего уровня и назначили ответственным за безопасность девушек. Надеюсь, тебе не надо объяснять, что это значит? Отвечаешь за них головой. Объект номер один – Виктория.

– Юкросы? Когда?

– Да, с вероятностью 95%. Ждём в ближайшие дни. Все службы переведены в режим боевой готовности.

– Тьфу ты! Приказ императора?

– Да.

– Особые указания?

– Постарайся от объекта быть в зоне экстренного реагирования. Мы не знаем, что предпримет враг, надо быть готовым ко всему.

– Понял. При захвате работаем на уничтожение?

– Всё правильно понял. Докладывай каждые два часа. –

Генерал нажал отбой и переключился на канал внешнего периметра, заходя в кабину перемещения.

– Дежурный, сигнал тревоги получили? Всё под контролем? Доложите обстановку.

– Господин генерал, докладывает сержант Хордикс. За время дежурства никаких происшествий не произошло, все системы работают в штатном режиме. В зоне периметра никаких чужих объектов не наблюдается.

– А свои?

– Четыре небольших звездолёта местного торгового флота просят разрешение на проход. Все аккредитованы в нашей гильдии и не вызывают подозрений. Система выдала разрешение. Сейчас они на подходе к главному шлюзу досмотра.

– Проверить по идентификационным кодам корабли, всех пассажиров и членов экипажа. При малейшем несоответствии сразу блокируйте и сообщайте мне. Сведения по всем кораблям, даже одиночным, передавайте мне лично. Понятно?

– Так точно, господин генерал.

Бениар отключился, проследовал в кабинет и устало посмотрел на экран визора в приёмной. Секретарь что-то активно перебирал на рабочем экране оперативного контроля. Генерал жестом разрешил секретарю не вставать. Прошёл к столу и сел в кресло. Накопившаяся усталость давала о себе знать. Прошедшие несколько дней были напряженными, и отдохнуть полноценно не получилось. Генерал откинулся

на спинку, прикрыл глаза и отключился на пару минут (по крайней мере, ему так показалось). Очнулся он от сигнала на браслете. Включил вызов:

– Господин генерал, докладывает сержант Хордикс. На звездолёте ZX743 при проверке были обнаружены девять пассажиров с поддельными идентификационными чипами. Корабль полностью блокирован и арестован до особых распоряжений. Остальные челноки проверены без замечаний и пропущены в подконтрольное нам пространство.

– Ничего не предпринимайте. Вылетаю.

Глава 6

Люциус добрался до дома, где поселились девушки, уже к вечеру. Прошёл через барьер и подошёл к входной двери. В доме горел свет, и слышался хохот. Тихо открыл дверь и попал в гостиную. Девчонки сидели на кухне и пили чай с блинчиками.

– Полина, прекрати меня смешить, я не могу чай допить, у меня уже щёки свело.

– А ты прекрати ржать. Я тебе серьёзные вещи говорю. Скажи ей Ноа! Что она как ребёнок, пора взрослеть уже. А ей, видишь ли, смешно! Ничего смешного! Надо устраиваться. А без мужчины в этом мире, сама вчера смотрела по визору, что никак не прожить. Видела, как они всё вывернули? Если ты не замужем – нужен опекун или отец. Без них даже на работу не возьмут. И вообще женщин у них намного меньше, дефицит, поэтому если сама никого не выберешь, то тебе быстро подберут муженька. Козла какого-нибудь старого.

– Хи-хи-хи, вот я и представляю, как он будет мне строить глазки, лезть обниматься и пытаться поцеловать. Как представляю, как вытягивает губы трубочкой и тянется к моим, прикрыв глаза с поволокой, а сам дрожит в предвкушении – просто не могу остановиться. Полина, прекрати уже, у меня

лицо сводит. Смени тему.

– Вика, ты даже не целовалась по-настоящему с мужчиной, может, тебе бы понравилось! Что у тебя в голове? Хи-хи-хи. И правда, смешно, если представить, как такой здоровяк, как полковник, склоняется буквой «зю» над тобой и тянет губки, а ты из последних сил сопротивляешься и кричишь: «Нет, только не это, я не такая, я целуюсь только после свадьбы».

– Что, правда? – Полковник зашёл на кухню, и веселье сразу закончилось. Девушки подскочили, Вика покраснела от смущения, ведь полковник всё слышал и подумал о них бог весть что. – Значит, надо мной потешаетесь?

– Ой, извините нас, пожалуйста, мы ничего такого не хотели сказать, просто мы, кроме Вас и Артукуса, здесь никого не знаем. Вы садитесь за стол, я Вам чаю налью. – Полина бросилась за чашкой, налила чай. Полковник улыбнулся, сел, положил сахар и взял блин в руку.

– Что это такое? Никогда такого не ел.

– О, это называется блинчик. Мы с Полиной обнаружили здесь какую-то муку и решили пожарить блинчики. Ноа тоже оценила и съела штук десять. Вы кушайте, они вкусные получились, хоть и не такие, как у нас на Земле.

– Хм, необычно, но вкусно. – Полковник съел четыре блина, допил чай и с серьёзным лицом посмотрел на нас. – Я вообще-то пришёл по важному делу. Девушки, не хочу вас огорчать, но мне придётся пожить с вами некоторое время,

думаю, не больше недели. Надеюсь, у вас найдётся здесь уголок для меня?

Мы оставились на него.

– Что-то случилось? – я как-то сразу поняла, что что-то очень плохое, раз к нам приставили такого высокопоставленного охранника. – Нам что-то угрожает?

– Без паники. – Полковник поднял вверх руки и заулыбался, хотя глаза остались серьёзными. – Всё под контролем, девушки, это просто дополнительная мера предосторожности.

Видя, что он шутит, я нахмурилась. Мы убрали со стола, и все вместе поднялись на второй этаж.

– Мы расположились в большой комнате, а маленькая осталась свободной. Вот смотрите, здесь вполне уютно. Только ванна одна на всех, надеюсь, мы её поделим. – Я отошла, чтобы он всё посмотрел. В нашу комнату мужчина тоже зашёл и внимательно осмотрелся, заглянул на балкон и в шкаф.

– Ну, это очень удачно, что моя комната находится напротив. Попрошу вас дверь на замок на ночь не закрывать. И при любых подозрительных звуках или видениях сразу звать меня, договорились?

– Хорошо. Вы ведь не скажете, в чём дело? Секретная информация? – буркнула Полина с недовольным видом.

– Какие понятливые девочки. Скажу только то, что вам следует знать.

– Терпеть не могу, когда меня используют вслепую.

Я вышла на балкон и глубоко вздохнула. Ох, как мне не нравится всё это. И я чувствую, что впереди меня не ждёт ничего хорошего. За что мне всё это, чего им всем надо от меня? Полковник этот тоже ведь не просто так крутится. Защитником прикидывается, а от него самого и от его начальников кто меня защитит?

– Девочки, давайте спать, поздно уже. – Я, зевая, отправилась в ванну.

Хорошо Ноа, она всегда чистая, у неё какая-то встроенная функция самоочистки меха. А мне надо сполоснуться, сегодня уборкой занимались, поэтому вспотела и запылилась я основательно. Надо ещё футболку простирнуть не забыть, а с их оборудованием мы ещё не разобрались, у полковника следует спросить завтра, как у них приборы включаются. Из знакомых аппаратов только переводчик нашли около визора.

Я сразу завалилась спать, не стала ждать девочек, устала как собака и уснула, как только коснулась подушки.

Распахнула глаза от звука открывающегося балкона и от страха впала в ступор, даже дышать какое-то время не могла. Почти беззвучно в комнату вошло несколько мужчин в чёрных комбинезонах. Если бы не свет лун, я бы вообще ничего не увидела. Но огромные силуэты заполнили комнату за несколько минут. Их было человек десять, вернее, существ, потому что они были крупнее человека и даже актаров. Мне показалось, что у них на голове какие-то наросты.

У страха глаза велики, но я, почти не дыша, лежала и фик-

сировала малейшие детали. Двое встали у двери в комнату, двое или больше, мне было плохо видно из-за шторы, остались на балконе. Ещё двое – около балконной двери, а четверо направились к кровати, разделяясь по обе стороны. Когда же ко мне подошли два существа и потянули на себя моё одеяло, я не выдержала и завизжала. Никогда не думала, что я так умею. Поскольку глаза у меня были зажмуренными, то, когда меня схватили за плечи и начали трясти, я начала вырываться из последних сил, царапаться, драться и орать, чтобы меня отпустили, и что меня не надо никуда забирать, что они ошиблись.

Зажёгся свет. Сквозь мои крики я услышала голос Полины, которая пыталась мне втолковать, что это просто сон, что не надо бить полковника, что всё хорошо и все живы, но если я не остановлюсь, то у нас будут раненые.

Я распахнула глаза и сквозь слёзы рассмотрела волосатую мужскую грудь и мощную руку, которая удерживала мои две и прижимала к своей груди. Я перевела взгляд на свои голые колени, которые свешивались с ног полковника, и со всхлипом сглотнула слюну. Я даже не заметила, когда он меня посадил к себе на колени и прижал. От удивления сразу успокоилась и заглянула Люциусу в глаза:

– Сон? Это был сон? Но это было так реально, я даже запахи чувствовала и ветер. – Я увидела несколько свежих царапин на лице полковника и его тревожный взгляд на меня. Я быстро соскочила с его колен и уселась на край кровати.

– Что ты видела? Покажи мне.

– Как показать?

– Просто посмотри мне в глаза и пожелай передать мне свой сон во всех деталях.

Я сосредоточилась, посмотрела ему в глаза и вспомнила сон. Прокрутила всё с самого начала, визжать только не стала. Глаза у него стали ярко-синими, от молочно-голубого цвета остались только маленькие точки, и ещё появились какие-то мерцающие огоньки. Красиво, блин. Никогда такого не видела.

– Вика, не отвлекайся. – Он сдержал улыбку и отвёл глаза. – Хотя я всё увидел, что мне надо было. И, да, это был не сон, а видение. Поэтому ты его восприняла как реальное событие. Это ещё не произошло.

«Но скоро произойдет», – подумал Люциус.

– Пойду, обработаю царапины.

Я смутилась и покраснела:

– Извините, я не специально.

– Выживу, не переживай.

Полковник встал и ушёл, а ко мне под села Полина.

– А теперь рассказывай, в чём дело, подруга. Напугала ты нас знатно. Видишь, волосы ещё до сих пор дыбом стоят. А полковник – молодец, ворвался в комнату, когда ты только визжать начала. Мне кажется, он почувствовал что-то, когда тебе кошмар снился.

Я всё рассказала девчонкам и замкнулась в себе на ка-

кое-то время. Подруги оставили меня приходить в себя, а сами пошли готовить завтрак.

В голову лезли тревожные мысли, и меня накрыла какая-то безнадёга. Что происходит? Мало того, что способности странные открываются чуть ли не каждый день, которые меня пугают до дрожи, так ещё и видения начались, да такие жуткие. У меня сердце не очень крепкое, может и не выдержать. Вот ведь угораздило!

Глава 7

Люциус

У Виктории было видение. Значит, все предпринятые меры не дадут результата. Где-то мы просчитались. Генерал сказал, что проверка арестованного корабля не привела к результату, пассажиры оказались обычными незаконными переселенцами. А Виктория видела, судя по внешности, юкросов.

Вопрос в том, когда они придут за ней. То, что ночью, – это понятно. Сегодня или завтра? Или через два дня? Надо подтянуть ребят вечером и блокировать все подступы к дому.

Но какова девчонка! А ведь я её недооценил, не думал, что у неё дар уже проснулся с такой силой. Сильна! Но то, что я увидел, когда она открылась, произвело на меня большее впечатление. Какая чистая, ранимая и нежная девочка. Разве бывают такие? Нелюдимая немного, трудно сходится с людьми, но если дружит, то готова на всё, последнее отдаст для друзей. А то, что с парнями ей не везло, так просто не встретила Виктория ещё своего мужчину.

Впрочем, как и я свою женщину ещё не встретил. Да и где мне её встречать?

Я глубоко вздохнул, взъерошил волосы и встал у окна.

С такой работой, кроме шпионов, военных и спецслужб я практически ни с кем не общаюсь. Женщины ко мне боятся даже близко подходить. Такая слава, как у меня, есть только у императора, который тоже сильный менталист и всех видит насквозь.

Общаться с женщиной, чьи мысли, чувства, эмоции очень непросто, особенно если она неискренна. Сразу противно становится даже смотреть на неё, не то что общаться. Это, похоже, беда всех менталистов. Наверно, поэтому, когда я не смог прочитать Викторию, очень удивился. Вот Полина – открытая книга, тоже хорошая девушка, только более лёгкая в общении и влюбчивая, хотя серьёзные отношения тоже ни с кем так и не смогла создать, требования к парням высокие. Эх, молодость. Я, конечно, тоже не старый, но уже достаточно в жизни повидал.

Ладно, надо ещё раз помазать свои «боевые» раны, а то у Вики ноготочки острые оказались, хоть и ручки маленькие, и нежные. Да пойти надо посмотреть, что там девчонки сообразили на завтрак. После вчерашних их блинчиков что-то пить энергетический коктейль мне уже не хочется. Может, порадуют защитника чем-нибудь вкусеньким?

Пока спустился, из кухни уже всюю шли потрясающие запахи. Вика что-то жарила на сковороде, а Полина резала булочки и разливала кофе. Только Ноа не видно.

– Куда вы дели свою подружку?

Девушки посмотрели на меня и улыбнулись.

– Она пошла во двор, захотела размяться. Позовите её завтракать, пожалуйста, у нас уже всё готово, – попросила Полина.

Я вышел на крыльцо и застыл. Я, конечно, изучил слюшей как вид и их особенности, но никак не предполагал, что они такие подвижные и гибкие. Ноа молниеносно перемещалась по двору, то закручиваясь в спираль, то надуваясь парусом, зависала над землей и резко сжималась в комочек, перекачиваясь в сторону. Завораживающее зрелище.

«Ноа, девочки зовут завтракать, заканчивай».

«Ох, напугали! Иду, я как раз закончила, – Ноа подошла, и мы вместе зашли в гостиную. – Полковник, Вы тоже чувствуете опасность?»

«Да, мне кажется, что гостей надо ждать или сегодня, или завтра. Будь осторожна и внимательна. Сразу дай мне знать, если что заметишь, я тебя хорошо слышу у себя в комнате. Не дай им блокировать входную дверь. Балкон будут контролировать мои ребята».

«Не переживайте, всё сделаю».

– И чем нас сегодня кормят?

– Омлетом из неизвестных голубых яиц в серую крапинку с беконом непонятного происхождения и булочками с джемом из какой-то инопланетной ягоды.

Я рассмеялся.

– Всё известно и понятно. Яйца – от нашей птицы, кото-

рую называют догарка, мы её разводим как раз ради них и мяса, мясо – от сфиков, а ягоды – это череника, очень вкусная и полезная наша лесная ягодка. Давайте уже попробуем, что у Вас получилось, а то я слюной скоро захлебнусь. – Я подхватил свою тарелку и принялся поглощать омлет.

– Ну как? Вкусно? У вас так готовят? – спросила Вика.

– Очень вкусно. У нас редко готовят настоящую еду. Я уже забыл, когда её ел, если честно. Все давно перешли на биококтейли, которые содержат дневную норму питательных веществ. Быстро и полезно.

– Мне кажется, кто-то стучится в дверь. – Вика поднялась и хотела выйти посмотреть, но я её остановил и сам пошёл открывать. А пришёл к нам Артукус с двумя большими контейнерами. Я его пропустил, проверил содержимое контейнеров (еда и принадлежности).

– Тебя кто послал? Продукты вроде ещё не закончились.

– Генерал просил тебе помочь, – усмехнулся Арт, – Да ладно, брат, не переживай, я тебе не соперник, мне Полинка нравится.

– Э, ты с чего это решил, что я буду переживать? Я вообще-то на службе, если ты не заметил, и мне сейчас не до романтики. А вот тебя почему к этому делу привлекли? Наказание уже закончилось? Что-то быстро. Насколько я знаю, тебе ещё месяц оставался клетки чистить, или я ошибаюсь?

– Всё верно, только раз уж я оказался в центре событий, то почему бы не поучаствовать? По крайней мере, генерал

сказал, что если всё пройдёт удачно, то снимет наказание.

– Хорошо, пойдём завтракать, там девчонки как раз на стол накрыли.

Мы зашли на кухню. Девушки ждали меня, а когда увидели Арта, то сразу заулыбались и поставили ему тарелку. Мы все дружно поели и, пока девочки убирали стол, прошли с братом в гостиную на диван.

– Ты родителей давно видел? – спросил я.

– Давно. Как сюда сослали, так ни разу и не встречались, но сегодня пообщались по видеосвязи. Мама тебя ругала, говорила, что ты совсем их забыл уже. Уж найди минутку, пусть хоть посмотрят, что живой.

Я скривился, однако замечание принял, надо будет набрать маму, отец, скорее всего, занят, как всегда.

– Ладно, пообщаюсь сегодня же. Ты ночевать будешь здесь?

– Конечно. Ты хоть и крутой, но один с отрядом можешь не справиться. Ты где расположился?

– В комнате на втором этаже, напротив комнаты девушек. Думаю, тебе надо остаться на первом этаже, перекроешь лестницу, если что. Мои ребята будут работать по периметру.

– Договорились. Как думаешь, когда они объявятся? Сегодня или завтра? Про видение Вики мне генерал сообщил.

– С их перемещения прошло уже три дня, сегодня четвёртый. Те, кто похищал Вику, постараются её забрать как мож-

но быстрее. Если думать, что в первые сутки они выясняли, куда её забросило, то вторые сутки ушли на разработку плана по похищению. Двое суток вполне достаточно для подготовки операции. Чтобы переместиться к нам, достаточно половины дня, если перемещаться торговым коридором, ну и полдня – на внедрение, и чтобы подобраться к объекту. Выходит, что в эту ночь могут не успеть, а днём не сунутся. Да и видение было ночное. Если всё будет без форсирования событий, то будем ждать завтра. Поэтому у нас есть время подготовиться. У тебя заготовки есть? Оружие получил?

– А как же! – Арт с довольным лицом поднялся, достал из одного контейнера небольшой ящик. – Тээк, что тут нам добрый дядечка генерал выдал по доброте душевной?

Он вытащил две рукояти плазменных мечей, с десятков взрывных горошин разной мощности, несколько световых палочек и излучатель.

– Неплохо. – Арт повертел излучатель в руке и сунул его в специальный карман на ремне, то же самое он сделал и с остальными предметами.

– Надеюсь, меч и излучатель у тебя есть, а то я привык работать двумя мечами, сам знаешь. А гранат набери, лишними не будут.

– Естественно. Что-то там девочки притихли. Кстати, что у тебя с Полиной? Судя по тем обнимашкам, что я видел, ты уже всюю пошел в наступление?

Арт хитро улыбнулся:

– А что?

– Да ничего! Полина – хорошая девушка. Не морочь ей голову, если решил поразвлечься, найди девушку поопытней.

– Нет, брат, ты не понял. У меня есть, с кем поразвлечься, вернее было. А что Поля хорошая девушка – так это я и сам понял, без твоих ментальных заморочек. Поэтому, чтобы даже не смотрел в её сторону, понял?

Я фыркнул и не стал ему говорить об интересе Полины. Пусть завоёвывает, так интересней. Неужели наш мальчик повзрослел и начал серьёзно относиться к девушкам? Или зацепила его Поля чем-то? А в голове сразу возникли испуганные серо-зелёные глаза с расширенными от ужаса зрачками. Вот ведь досталось девчонке. А она молодец, держится, панике не поддаётся и почти не плачет, хоть и боится.

– Это вы чего притихли? О чём совещаетесь? – я зашёл на кухню и сел рядом.

– А Арт где? – задала вопрос Полина.

– Он разбирает продукты и вещи, которые принёс, сейчас подойдёт. Так как, расскажете?

Девушки сидели серьёзные и сосредоточенные.

– Мы ведь не дуручки, понимаем, что готовится нападение на нас, – сказала Вика, – и что Арт тоже здесь неспроста, ведь так?

– Ну это ещё не точно, по крайней мере, не сегодня. Арт тоже работает в имперской службе безопасности. Он майор, и, предупреждая ваши вопросы, скажу, что здесь Арт нахо-

дился на отработке за нарушение режима. Кроме того, он мой младший брат, ментальные способности у него минимальные, может только при опасности подать сигнал. Вика, ты его тоже должна слышать.

– Ну всё, девушки, я весь ваш, – Арт подмигнул и тоже сел за стол. – Продукты – в кладовке, потом сами разложите по полкам, хорошо? Так, о чём такой серьёзный разговор?

– А тебе, я смотрю, весело. – Полина поджала губы и зыркнула на Арта с неодобрением.

– Полечка, лапушка, не переживай. Я тебя буду защищать до последнего удара сердца. – Арт театрально прижал руки к сердцу.

– Не наглей, какая я тебе лапушка? Паяц, мы здесь вообще-то обсуждаем важные вопросы, а у тебя только шуточки на уме. – Полина покраснела от возмущения (или смущения?). – Ещё бы зайкой назвал!

– А кто такая зайка?

– Это зверёк такой на Земле, белый и пушистый, – пояснила Вика, улыбаясь.

– О, нет! Зайка у нас Ноа!

Все рассмеялись и посмотрели на засмущавшуюся Ноа.

– Ладно, теперь давайте поговорим о серьёзном. – Я всех осмотрел и остановил взгляд на Вике. – Надеюсь, здесь все понимают, что те, кто вас переместил сюда, очень хотят вернуть то, что потерялось? Вика должна была быть одна, Полина сбила путь перемещения. Наш император Мариус хочет

защитить тебя, Виктория, и предоставить вам обоим убежище в нашей системе.

Вика нахмурилась и посмотрела мне в глаза:

– У нас говорят, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Чем я должна буду расплатиться за такое щедрое предложение?

– Ты очень умная и рассудительная девушка, Виктория. Не буду обманывать тебя. У тебя очень редкий дар, и император рассчитывает, что, предоставляя тебе убежище, он сможет убедить тебя остаться у нас и помочь решить ряд государственных вопросов. Император не будет давить на тебя, ты сама решишь, где и с кем захочешь остаться.

Её морщинки на лбу разгладились, она отвела взгляд и посмотрела на подругу.

– А Поля?

– Полина тоже должна будет принять решение, где останется и с кем. – Я взглянул сначала на Вику, потом на Арта, который сидел очень серьезный и смотрел на Полю.

Поля растерянно кидала взгляд сначала на подругу, затем на Арта, сглотнула и сказала:

– Я Вику не брошу, она мне как сестра.

– Ну вот и хорошо, вот и поговорили, а теперь давайте немного расслабимся. Идёмте, я вам покажу, как пользоваться нашими приборами. – Я встал и вышел.

Напряжённая тишина за спиной нарушилась только через несколько секунд звуком отодвигаемых стульев.

День прошёл быстро и плодотворно. Девушки занимались своими делами, разбирались с устройством нашего общества, просмотрели несколько информационных видео, освоили технику, познакомились с нашими продуктами. А вечером мы все вместе собрались в гостиной. Арт показал видеопроекцию нашей звёздной системы на голографическом экране. Такой восторг у девушек был в глазах! Мне кажется, Вика даже забывала дышать, когда в объёмном изображении мимо неё проносились обитаемые планеты и спутники. Она приоткрыла рот и следила за ними с такой детской непосредственностью, что я и сам заразился её эмоциями и на время забыл о тревогах.

Глава 8

Виктория

– Ну всё, я спать. – Я от души зевнула и пошла на второй этаж. – Полина, Ноа, вы идёте?

«Я иду, тоже устала», – откликнулась Ноа.

– Я ещё немного посижу, Арт мне обещал рассказать про их столицу, – подруга немного смутилась и посмотрела на Артукуса.

Арт расплылся в улыбке и взял Полину за руку, погладил и, глядя ей в глаза, сказал:

– Иди, Вика, она скоро придёт, мы только немного поболтаем. – А сам перевел взгляд на губы девушки. Полина покраснела ещё больше.

Я закатила глаза, хмыкнула, улыбнулась, взяла за руку Ноа и поднялась в комнату.

– Ты это видела? Надеюсь, Арт не разобьёт ей сердце. Как думаешь, она ему на самом деле нравится, или он просто развлекается?

«Мне кажется, что он только выглядит балагуром и шутком, а на самом деле – молодой человек с принципами и не обидит девушку, тем более я видела, как он глядел на неё украдкой».

– Как?

«Как на самую лучшую девушку на свете. И поверь, я знаю, о чём говорю, уже видела такие взгляды».

– Где это ты могла их видеть, вроде в клетке много не насмотришься? – я сощурилась и пристально посмотрела ей в глаза.

Ноа показала мне тонкий розовый язычок и быстро сбегала от меня. И что это было?

Я развернулась и пошла в ванну. Сполоснулась под душем, вытерлась полотенцем, надела свою любимую пижаму и приблизилась к зеркалу.

Да, Вика, ты красотка просто: синяки под глазами, бледная как моль, губы с голубизной. Видно, последние нервные дни ещё и на моём слабом сердце сказались. Эх, и косметики тут не раздобыть, чтобы хоть чуть-чуть замазать это мракобесие на лице. Расчесала волосы, вздохнула и пошла в комнату. Хорошо Полине, у неё даже с похмелья лицо как у куколки.

Ноа уже улеглась, я подлезла под её пушистый бочок, устроилась поудобнее, прикрыла глаза и сразу провалилась в сон. Сегодня мне ничего не снилось. Однако спала я очень беспокойно, как будто мне надо обязательно проснуться, и я пыталась из последних сил, но никак не могла, а всё больше погружалась в какой-то «кисель». Как сквозь вату слышала какой-то шум, крики, только не могла открыть глаза и двинуться.

В какой-то момент меня накрыла тьма, и сознание отключилось.

Приходила в себя я очень болезненно: голова раскалывалась на много-много осколков и гудела, а иногда как будто взрывалась; сухость во рту была ужасающей, как будто я не пила неделю. Собрала все силы в кулак, я попыталась открыть хотя бы один глаз. Получилось, но не до конца.

В небольшую щёлочку я увидела, что лежу в какой-то небольшой полутёмной комнате с тусклым светом. Попыталась повернуть свою больную головушку – лежу в какой-то капсуле с откинутой стеклянной крышкой, дверей и окон в комнате нет, и вообще больше там ничего не было. Похоже на лифт или металлический ящик. Я осторожно положила голову обратно и прикрыла глаза. Паника начала накрывать меня какой-то волной.

Меня опять украли. Почувствовала, что по вискам сбежали слезинки. Шмыгнула носом. От этого движения в голове опять что-то взорвалось. Как ни странно, это привело меня в себя.

«Так, Вика, не раскисай. Раз не убили сразу, значит, ты им нужна живой. Надо просто подождать, кто-то же должен прийти и вытащить тебя из этой коробки».

Я, наверно, уснула, потому что проснулась от ощущения движения около себя и каких-то шипящих звуков. Голова уже болела намного меньше, и я постаралась прислушаться к звукам. Разговаривали шёпотом два мужика, или кто там

они, не знаю. Я сосредоточилась и стала понимать, о чём они говорят, правда, это стоило мне усиления головной боли.

«Ты хоть понимаешь, что она могла умереть, безмозглая скотина!? Я ведь просил проверить капсулу! Ещё бы минута, минута (!), и она бы задохнулась! Молись всем своим богам, чтобы у неё мозг не повредился от кислородного голодания, Серх! Своими руками задушу, если с ней что-то будет не так. Адмирал с нас всех шкуру спустит».

«Командир, ну виноват я, но ведь обошлось всё. Надо просто не говорить ничего адмиралу и девчонке приказать молчать, и всё».

Я решила напомнить, что, вообще-то, живая, и простонала:

– Пииить.

Мужики сразу перестали шептаться и уставились на меня. Я приоткрыла глаза. Ну, конечно, мои похитители с рожками, которых я видела в видении.

– Пииить, – прохрипела я. Они переглянулись и один вышел, второй начал что-то лепетать на своём языке и жестикулировать. Я прикрыла глаза и постаралась сосредоточиться.

«... ничего с тобой не сделается, ведьма малолетняя. Скажи спасибо, что целой доставили, а не по частям. И попробуй только кому-нибудь сказать, что с тобой обращались не как с принцессой».

Этот гад ещё и сплюнул! Первый принёс какой-то сосуд с трубочкой и приподнял мне голову. Я дрожащими рука-

ми взялась за трубочку и потянула предложенную жидкость. Что-то освежающее с мятным привкусом. Выдула всё, что было, и отвалилась.

Господи, как хорошо. Даже голова перестала болеть, только гул остался. И похоже, что этот гул не из моей головы, а откуда-то извне. Значит, везут куда-то на корабле. И вряд ли теперь мне кто-нибудь поможет. А между тем рогатые верзилы вышли и оставили меня одну. Почему-то я их не испугалась. Или уже прошлой ночью отбоялась своё, или опять какие-то способности открылись. Кстати, что это сейчас было? Значит, если захотеть, я могу напрямую залезть в голову и прочитать сами мысли, и нет разницы на каком языке мне их говорят? Следовательно, переводчик мне теперь ни к чему. Отлично! Надо ещё попробовать ответить так же. Интересно, поймёт или нет? В следующий раз придут – попробую.

Я уселась в своей капсуле и улыбнулась, а ведь всё не так плохо.

«Давай, Вика, соберись, пора узнать предел своих возможностей, ведь не зря меня похищают все кому не лень. Кажется, они обо мне знают куда больше, чем я сама. Значит, надо пробовать. И в первую очередь просканировать окружающее пространство, вроде так выражаются, когда хотят определить живых существ вокруг себя.

Я закрыла глаза и сосредоточилась на пространстве. Чем больше я погружалась, тем отчётливее чувствовала образы живых существ вокруг себя. Посчитала – одиннадцать. Один

– справа, два – прямо передо мной, остальные собрались вместе слева от меня. Так, надо попробовать что-нибудь приказать хотя бы одному. Начну с того, кто справа. Не знаю, как это делается, но метод научного тыка ещё никто не отменял.

Настроилась на него и приказала: «Открой дверь». Повторила приказ ещё несколько раз для верности и стала ждать. Прошла минута, потом отодвинулась панель, вошёл боец в такой же форме, как у предыдущих, и уставился на меня каким-то пустым взглядом своих больших чёрных глаз. Я сглотнула.

Мамочка, что теперь? Без паники, Вика, только без паники. Пока не очухался, надо что-то делать. Так, что я знаю о звездолётах? Должна быть какая-то аварийная система эвакуации, спасательная капсула. Ведь должна же быть такая, я читала в книжках, что на ней можно даже долететь до ближайшей планеты.

«Веди меня к спасательной капсуле».

Надеюсь, что мы отлетели не слишком далеко. Ещё бы знать, в какую сторону лететь надо. Ладно, разберёмся, сейчас следует просто выбраться отсюда.

Моя «жертва» развернулась и пошла по коридору. Я, немного замешкавшись, побежала за ним. Мы миновали два поворота и зашли в приборный отсек. Мужчина нажал на панели какие-то кнопки, и справа от меня открылся люк. От неожиданности я отпрыгнула, и боец как-то удивлённо на меня посмотрел. Очнулся, что ли?

«Открой капсулу и введи координаты империи Актар, быстро».

Похоже, я с перепугу слишком резко (или сильно) отдала приказ. Его как будто палкой по голове ударили, аж шахрахнулся в сторону. Зато сразу подошёл к люку, стал быстро набирать что-то на панели. Затем отошёл, встал в стойку со сложенными на груди руками и застыл.

Типа всё? Мне теперь надо туда залезть? А инструкция там есть, как пристегнуться, как закрыть люк? Кажется, я слишком громко паниковала. Солдатик одной рукой показал в глубину люка, и я, пока он не передумал, быстренько туда проскочила и уселась в единственное кресло. Стоило мне сесть, как включился свет, закрылся автоматический люк, ремни крепко обхватили мои плечи, талию и ноги. Замергали передо мной приборы, загудели двигатели, и меня основательно встряхнуло, а потом вжало в кресло со страшной силой. В какой-то момент показалось, что от меня осталось только мокрое место, но потом постепенно отпустило, и я смогла вдохнуть полной грудью.

Фух, вроде лечу. Я от дедушки ушла, я от бабушки ушла. Ещё бы как-нибудь узнать, куда я в итоге приду, прилечу, вернее. Передо мной проносятся размытые очертания звёзд, мчусь я с приличной скоростью. Сбылась мечта идиотки. Всегда любила на звёзды смотреть и мечтать о том, как я лечу в космосе в какую-нибудь Туманность Андромеды. Теперь летаю вот неизвестно где и одна.

О, а на какую планету он меня, интересно, заслал? Вот я дура! Даже не уточнила, на какую планету меня надо доставить. Насколько я поняла из видео, в империи Актар этих планет тысячи. Господи, хоть бы планета была обитаемой, пусть мне хоть немного повезёт, ну пожалуйста!

Видимо, адреналин в моей крови бушевал не очень долго, потому что потом пришёл откат. Апатия и слабость накрыли с головой. Я отстегнулась, устроилась поудобнее и в какой-то момент отрешилась от всего, а может, уснула. Когда проваливалась, подумала, что надо бы посмотреть, какие есть запасы в капсуле.

Потом мне приснился сон или не сон...

«Я лежу в кресле спасательной капсулы, вся такая расслабленная. Волосы раскиданы по плечам, одна прядь легла на лицо и колышется при дыхании. Рука свесилась с кресла. А ноги у меня красивые, оказывается, хоть и не такие длинные, как у Полины. Это что же, я себя рассматриваю? Приснится же такое. Я перемещалась по капсуле, только здесь много не летаешь, очень тесно. А если попробовать выбраться из капсулы, я же типа дух? Почему бы нет, попробовать же можно. Главное – потом вернуться.

Так, а как найти дальше капсулу? Осмотрелась очень внимательно, надо найти какой-нибудь ориентир. Мы же должны быть как-то связаны с телом? Вроде ничего особенного не видно. Как там пишут, нить, след, притяжение? Что-то не чувствую ничего. Пока всматривалась, начала

различать какое-то свечение вокруг тела, особенно головы. Засмотрелась, красотища какая!

А потом увидела, как из области солнечного сплетения ко мне тянется какой-то поток мерцающих частиц. Я немного отодвинулась, поток тоже устремился в сторону. Я ещё немного удалилась от тела и поняла, что покинула пределы капсулы. Поток был со мной. Я медленно развернулась, боясь потерять связь с телом (чёрт его знает, как это работает). Мерлинова борода!

Передо мной находилась планета, которая приближалась с огромной скоростью. Планета была похожа на нашу Землю, только немного меньше. Такая же голубая. Виден большой континент с равнинами и горами, реками и озёрами, лесами и пустынями. На этой стороне планеты других участков суши не было, всё остальное – вода. Капсула уже приближалась к слоям атмосферы, и я, испугавшись, рванула внутрь».

Меня быстро втянуло в тело, и я распахнула глаза. Дикий пульс стучал в висках, дышать я тоже еле успевала. Быстро огляделась, поняла, что я вернулась, и начала медленно приходить в себя. Я уже неслась в слоях атмосферы, меня потряхивало, и от греха подальше я приняла правильное положение в кресле. Сразу все ремни меня зафиксировали.

Начала вглядываться в лобовое стекло и с ужасом увидела перед собой воду и приближающиеся скалы. О, нет, нет,

нет. Только не это! Я зажмурилась, вся сжалась и стала ждать столкновения. Сильный удар и ещё несколько послабее свидетельствовали о том, что я приземлилась, ну или приводнилась. Вроде не качаюсь, похоже, приземлилась.

Открыла глаза и начала всматриваться в окружающую меня местность через потрескавшееся стекло. Даже не верится, что я жива и даже ничего себе не повредила.

Тишина стояла гробовая. Я отстегнулась и вспомнила про своё желание осмотреть капсулу на предмет запасов и полезных сувениров, которые мне могут пригодиться. Я прекрасно осознавала, что никаких признаков цивилизации я не видела, когда приближалась к планете, поэтому мне может пригодиться всё что угодно. Главное – понять назначение предметов. И поискать что-нибудь из одежды. Я, конечно, люблю свою пижамку, но постоянно путешествовать в ней по разным планетам – это слишком. Тем более не думаю, что здесь тепло, и я смогу разгуливать в маечке на тонких ляпочках без ущерба для своего здоровья.

Как я и предполагала, капсула была оснащена аварийным комплектом. И там нашёлся комбинезон (аллилуйя!). Лёгкий, прочный, даже с терморегуляцией. Единственная беда – он сшит на тех громил, которые меня похитили. Когда я его надела, то поняла всю серьёзность ситуации. Туда помещались две меня и по длине, и по ширине. По крайней мере, ходить я в нём не смогу, только спать. В ящике лежал нож, оружие какое-то (потом разберусь), скотч, пакеты ка-

кие-то, штук двадцать, несколько непонятных предметов и мягкий свёрток с кнопкой. Я предположила, что это палатка или плот. Больше в капсуле не нашлось ничего полезного.

Значит, так пока буду жить здесь. А что, кресло удобное, климат-контроль, чистый воздух, хищники не сожрут (а если сожрут, то не раскусят, капсула целиком выйдет через систему выведения, хи-хи-хи). Маску надо не забыть надеть сразу, а то вдруг в воздухе пыльца какая-нибудь ядовитая?

Что делать с костюмом, я уже решила и взяла в руки нож. Встала, вытянула руки, обрезала рукава по пальцы. Скотчем зафиксировала запястья. С ногами было сложнее, ведь обуви у меня своей не имелось, а те гигантские ботинки пятьдесят последнего размера на мой тридцать седьмой вообще не надевались, потому что нога свободно входила в голенище, почти не сгибаясь. Она просто вставлялась как в коробку. Тем более поднять её я бы всё равно не смогла: слишком тяжёлые, поэтому решение было однозначным. Подвернула штанины, сделала на стопе тройной слой и тоже зафиксировала неплотно скотчем, чтобы можно было снять. А что, получилось даже симпатично. Пышненько и вполне удобно.

Правда, про автообогрев теперь можно забыть, герметичность нарушена, да и все провода, или что там у них, я тоже порезала. Из одного обрезанного рукава соорудила пояс, а второй решила оставить для шапки (вдруг дождь какой-нибудь кислотный или пылевая буря). Хотя, судя по тому, что здесь девственная природа и признаков жизни не видно, то

и дождь должен быть чистейший. Но от ветра пригодится. О, кстати, надо резинку с манжеты срезать, а то волосы соберать нечем. Ну всё, трепещите, монстры, я иду! Не накаркать бы чего, что-то я расхрабрилась не на шутку.

Я решительно нажала на зелёную кнопку на люке. Думаю, что у них такая же система, как у нас. Я не ошиблась, люк стал медленно открываться. Надо какую-нибудь палку подложить, не то закроется автоматически, а мне потом ночевать негде будет. Нашла какой-то рычаг, к стене крепился. Кстати, хорошая дубинка, металлическая, лёгкая, такой можно и выковыривать что-нибудь, и промеж глаз кому-нибудь заехать. Забрала контейнер со всем моим добытым добром и вышла. Люк попытался закрыться, но моя палка не дала. Вот какая я умная и предусмотрительная, прямо горжусь собой.

Сначала я вышла в маске, однако скоро её сняла, наплевав на безопасность. Здесь было достаточно жарко. Воздух необычайно свеж. Я несколько раз глубоко вздохнула. Запах солёного моря, каких-то цветов и влажного песка. Господи, если забыть, что я у чёрта на куличках, то можно представить курорт на берегу Средиземного моря.

Я внимательно осмотрелась. Ощущение курорта усилилось. Это была голубая лагуна, как в кино: белый кварцевый песок, неглубокое прозрачное голубое море, невысокие скалистые уступы почти полностью соединялись метрах в трёхстах от берега. На берегу они переходили в настоящие отвес-

ные скалы. У меня голова закружилась, пока я рассматривала их вершины и небольшие плато на подступах к скалам. Около одного из них я увидела тёмный вход в пещеру. Высоко, со стороны берега туда будет трудно попасть.

Надо попробовать залезть туда и посмотреть, для жилья там было бы отличное место. Неизвестно, сколько мне придётся здесь жить. Надеюсь, до меня пещеру никто ещё не обжил. На такой высоте с кем-нибудь драться я вряд ли рискну. Пляж заканчивался у соединения двух скал, и там виднелся проход. На пляже лежало несколько достаточно больших камней округлой формы, наполовину занесённых песком. Вот и всё. Ах да, на скалах я ещё заметила небольшие пучки травы с мелкими розовыми цветочками. Рыбы в море я не видела ни одной, хотя я всегда думала, что в таком спокойном месте резвятся стайки красивых рыбёшек. Наверно, распугала всех, когда приземлялась. Что будет, когда закончатся мои припасы, я не представляла. Придётся исследовать ещё и прилегающие территории.

Подошла к морю и рукой потрогала водичку, тёплая. Значит, тепло не только днём, но и ночью. Набежавшая небольшая волна лизнула мне ноги, однако они не промокли. Это отлично. Оставила контейнер на одном из камней, чтоб не смыло случайно, и пошла прогуляться вдоль скал. Вдруг найду что-нибудь интересное. Проходила часа два, наверно, но так ничего и не нашла. Встретила только мелких насекомых. Вся живность, кажется, днём спит, а вечером выползает. Де-

ревяшек никаких не нашла, да и откуда они здесь возьмутся, если растёт только трава? Села на камень отдохнуть.

Надо себе составить план действий. Как там нас в универе учили на БЖД?

1. Успокоиться. Я вполне спокойна, на гору не лезу, в море не кидаюсь, не истерю.

2. Позвать на помощь. Ну это мне не подходит, могу так привлечь какого-нибудь затаившегося, дремлющего на солнышке хищника.

3. Осмотреться и вспомнить, откуда я пришла. Осмотрелась, откуда пришла – не знаю, только поняла, что ничего полезного поблизости нет, впрочем, как всегда. Ориентирование на местности мне тоже не поможет.

4. Сложить шалаш. А вот это дельный совет. Не шалаш, конечно, но найти безопасное место и поставить палатку мне надо обязательно. Если ночью будет прилив, то мою капсулу унесёт в море, поэтому ночевать в ней, как я планировала раньше, очень опасно. Как бы ни было печально, но её, скорее всего, придётся оставить.

5. Помнить, что спокойствие, бдительность и продуманные действия спасут вам жизнь. Угу, это я и так поняла, не дура.

И так. План максимум до вечера: потыкать кнопки на внешней панели капсулы, найти, как она открывается снаружи; разобрать все пакетики и предметы в моём аварийном комплекте; слазить в пещеру и оборудовать себе там гнёз-

дышко. Думаю, что на сегодня вполне достаточно, солнце стоит в зените, сейчас сделаю себе шапочку, чтоб не напекло, и начну.

Подошла к капсуле и начала исследовать поверхность сбоку от люка, где солдат вводил на панели координаты. Так, панель открывалась от нажатия на какое-то углубление. На солнце капсула нагрелась и была обжигающе горячей. Пришлось воспользоваться кусочком ткани от комбинезона. Начала с углублений на уровне моей груди и медленно продвигалась вверх. Приходилось их сначала очищать от копоти ножом и только потом давить. Оставалось три последних на самом верху. Мне было дико неудобно, пришлось стоять на носочках и тянуться. Моего роста катастрофически не хватало. Если это не сработает, то придётся тащить камень. Контейнер, мне кажется, не выдержит моего веса, слишком тонкий, хоть и прочный.

Щелчок раздался, ещё пока я ковырялась ножом. Я так увлеклась процессом очистки, что нож уронила от неожиданности, но, когда открылась панель и заморгала огоньками, взвизгнула от радости и закричала: «Ура».

Потом поняла, что всё-таки я не очень умная. Они ведь высокие, а я начала ковырять на уровне своего роста, разве непонятно, что панель должна быть на уровне их груди?

Так, надо вспомнить, куда он нажимал. Я почти не смотрела на него. Закрыла глаза и постаралась представить тот отсек: вот Пилот подходит к люку, открывает панель. Стоит

спиной ко мне, ничего не вижу, инстинктивно делаю шаг в сторону и подхожу ближе, заглядывая за его руку. Вот так, теперь видно хорошо. Он нажал красную кнопку в верхнем ряду справа и потом – одновременно две центральные белые кнопки. После этого люк пришёл в движение, и боец начал быстро набирать следующие комбинации, которые мне уже были не интересны.

Я нажала три кнопки, и люк открылся. Я улыбнулась, получилось. Забрала свою палку-выручалку и нажала ту же комбинацию. Люк закрылся. Ну вот, теперь пойду, разберусь с вещами. Подошла к камню, выложила на него все предметы и начала с предполагаемой палатки. Повертела её в руках, нашла верёвочки с двух сторон и небольшой рисунок в углу. Если по нему судить, то это целый плот-палатка. Так это же замечательно: и мягко, и не дует! За верёвочки пока дёргать не буду, в пещере подёргаю. Не хватало мне ещё плот на гору тащить. Бросила его в контейнер и взяла первым делом пакетик с жидкостью.

Пить хотелось невероятно. За всеми этими событиями я только сейчас осознала, что последний раз ела вчера вечером, а пила утром. Здесь была обычная крышечка на уголке упаковки, поэтому я быстро её открутила и попробовала содержимое. Это просто божественный напиток: прохладный, приятный на вкус, с небольшой кислинкой. Я сделала три жадных глотка и всё, больше не хочется.

Закрутила, посмотрела внимательно на это чудо и береж-

но поставила рядом с палаткой. Теперь посмотрим, что нам положили поесть. Все пакетики с едой были одинаковыми по форме и упаковке, так что я решила вскрыть одну. Оторвала край и понюхала. Пахло очень вкусно, чем-то, похожим на пельмени с маслом. Вытащила небольшой кирпичик грамм на двести, похожий на бисквит. Откусила кусочек, внутри – какой-то мясной фарш. На вкус ещё лучше, чем на запах. А неплохо их кормят! Доела, пересчитала свои запасы – ещё четырнадцать пакетиков. Негусто. Теперь непонятные штучки. Вот этот больше напоминает фонарик, у нас тоже такие делают, химические, надо согнуть, и палочка засветится. Их четыре штуки, уберу пока, потом в пещере попробую.

А эта коробочка небольшая, но с замочком. Ну, замочек мне открывать нечем, поэтому поковыряю ножом. Уже когда я с досады резко двинула по раскуроченному замку, он, наконец, открылся – аптечка. Внутри лежало несколько ампул, что-то типа автоматического шприца, перевязочный материал и несколько флаконов с жидкостями. Надеюсь, мне это не пригодится, но лучше сберечь, неизвестно что впереди. Перемотала коробку скотчем и положила в контейнер. Осталось ещё два предмета и оружие, которое я повертела в руках, и, чтобы не убиться, решила пока повременить с его освоением, однако убрала в карман. А то мало ли что, монстр какой-нибудь вылезет. Взяла в руки какой-то небольшой цилиндр, на одном торце – колечко на нитке, а другой конец окрашен красным. Ракетница, что ли?

Последний предмет мне напомнил папину рулетку. Только на конце закреплён металлический двойной крючок. Я нажала на кнопку, и рулетка выстрелила крючком в сторону скалы метров на двести, наверно. Ого! Тонкая леска натянулась как струна. Я потрогала её, не поняла, что за материал, но на вид очень прочный, думаю, что меня должен выдержать. Поскольку я решила лезть в гору, то рулетку тоже положила в карман, пусть будет под рукой.

Закрыла контейнер, защёлкнула фиксаторы. Под фиксаторами увидела две ленты. Повертела, покрутила. Есть! Можно их вытащить и нести вещи на спине, как рюкзак. Ну что, вроде я готова, можно начинать своё первое в жизни восхождение (надеюсь, не последнее!).

Глава 9

Подошла к подножью скалы и начала искать место, где я смогу начать подъём. Нашла не очень крутую тропинку. Главное, чтобы ноги не скользили по камням. Осторожно ступая на камни, я медленно поднималась, стараясь не смотреть вниз. С детства боюсь высоты, не панически, но внизу я себя намного лучше чувствую.

Поднялась уже метров на десять и, когда нога соскользнула на каменной крошке, я случайно глянула вниз. О боги, как высоко! Я зажмурилась, практически распласталась на камне, отдышалась и по-пластунски полезла дальше, закусив губу. Я упрямая, всё равно долезу. До пещеры оставалось совсем немного, метров восемь, и передо мной встал отвесный участок скалы. Я ошарашенно встала перед ним, не зная, что предпринять. Осмотрелась – метрах в трёх от меня виднелась крутая дорожка наверх. Придётся идти в обход.

Поднялась на плато, контейнер перевесила на грудь, спиной прижалась к скале и потихоньку двинула, глядя исключительно под ноги и молясь всем богам, о которых я когда-либо слышала. Аж вспотела от напряжения. Когда за спиной почувствовала пустоту – выдохнула с облегчением.

Развернулась. Пещера была небольшая, сухая, с тёмным боковым ответвлением. В общем, мне всё понравилось, кро-

ме этой дыры в конце пещеры. А вдруг там змеи или зверь какой-нибудь, или ещё кто? И что делать? Пойти посмотреть туда я боюсь, а как спать, если не знаешь наверняка одна ты или нет? Уф. Покричать, что ли? Вытащила оружие в виде маленького пистолетика. На нём под большим пальцем имелась большая кнопка, думаю, курок. А сбоку – небольшая, похоже на предохранитель.

Я нажала на маленькую – пистолетик начал мигать голубыми огоньками. Покрепче взяла его в правую руку, в левую – свою палку и осторожно двинулась к дыре. Остановилась – темно, хоть глаз выколи. И я решилась.

– Есть здесь кто? Ау! Выходи!

Тишина. Я уже повернулась и хотела уйти, как услышала шорох.

Знаете, выражение «волосы встали дыбом» – это совсем не фигуральное выражение. Мне кажется, что у меня хвост на голове распушился, я отпрыгнула и бросилась к выходу. Со страха забыла и про пистолетик, и про палку, только с ужасом прижалась к скале около выхода и ждала, что сейчас из прохода выйдет монстр, а может, и два. Простояла так несколько минут. Когда адреналин немного схлынул, а мозг начал немного приходить в себя, вспомнила про оружие. Подняла обе руки и выставила их перед собой. Однако из прохода никто не показывался.

Простояла ещё немного, потом мне это надоело, и я потихоньку опять пошла вперёд.

– Эй, кто там? Выходи! Я тебе ничего не сделаю, только без резких движений!

Опять тишина, затем раздался стон и в пещере, и в голове. Я чуть не поседела. Ну это уже слишком! Отошла к стене и опустилась на корточки. Что-то у меня уже ноги дрожать начали. Так, Вика, только без обмороков, пожалуйста, а то приходиться в себя буду уже в желудке у кого-нибудь.

Стон повторился. Я вскочила.

– Ты кто? Я сейчас возьму фонарь. Оставайся на месте, двинешься – буду стрелять, понятно?

«Мммм».

– Я иду!

Вытащила один фонарь, активировала его. И шагнула в проход. В свете фонаря увидела каменную полость, немного бóльшую, чем предыдущая. В углу на полу лежало что-то мохнатое и грязное. Шкура какая-то, что ли?

– Эй, ты кто? Живой? Ты разумный, что ли?

«Мммм».

– Это да? Так, лежи спокойно, не двигайся, я сейчас подойду, понятно?

Приблизилась ещё немного, наклонилась и вытянула руку с фонариком. О боже, это существо было всё изранено, шкура в кровавых разводах непонятного цвета. Где голова – я не поняла.

– Кто это тебя так? Я могу помочь? У меня есть аптечка. Ты, наверно, хочешь пить и есть? Я сейчас воды принесу.

Вот, Вика, ты как всегда. Всех надо подобрать, полечить, покормить, приласкать. Эх, вот не могу пройти мимо несчастных бездомных животных. Стоило лезть на гору, чтобы подобрать что-то лохматое, вполне может случиться, что опасное.

Принесла пакет с водой и едой.

– Не могу сообразить, где у тебя голова, покажись.

Один уголок немного приподнялся. Я наклонилась и попыталась дать ему воду. В какой-то момент я увидела рот рядом с резаной раной, вставила туда горлышко и услышала громкие булькающие звуки. Пакет опустошался на глазах. Не прошло и десяти секунд, а у меня в руках остался пустой мешочек. Вот ведь! А я думала, что мне его хватит на неделю. Блин. Ай, ладно, может, ему лучше станет, и вместе будем думать, где взять воду.

«Спасибо», – раздался шёпот у меня в голове.

«Так ты на самом деле разумный! Как здорово! Ты есть будешь? У меня есть еда».

Я быстро разорвала пакет и поднесла его содержимое ко рту найдёныша. Тот медленно его съел и затих на какое-то время.

– Эй, у меня аптечка есть, давай я тебе раны обработаю?

«Мне уже лучше, надо подождать. С ногой только плохо».

«У тебя есть имя?»

«Квирт»

Я осмотрела его конечности и увидела на одной из них

большую рваную рану, которая кровила и плохо пахла. Похоже, началось заражение. Ну что, медик я будущий или кто? Не только же мышей резать, надо попробовать и полечить. Села на колени, фонарик зажала в зубах и начала внимательно осматривать. Внутри раны увидела много песка, мелкой каменной крошки, шерсти и земли.

Так, сначала надо промыть и вытащить все камешки с шерстью. С этим я провозилась почти час. Растворы я долго нюхала и в итоге решила, что тот, который имеет слабый спиртовой запах, вполне подойдёт как антисептик. Вылила в рану весь флакон и промокнула бинтом. Ого, а растворчик-то не простой антисептик! Рана перестала кровить и выглядеть стала намного лучше. Сюда бы нитки и зашить. Вытряхнула перевязочные материалы и нашла то, что искала. Вообще-то нас ещё не учили делать швы, но я несколько раз смотрела видео, так что справлюсь. Обезболить бы, однако нужную ампулу я найти не смогу. Придётся терпеть.

«Квирт, послушай, твою рану надо зашить, и она заживёт намного быстрее. Ты потерпишь? Можно ещё, конечно, просто перевязать и стянуть края раны, но заживать будет дольше. Кроме того, там есть участок, который лучше немного обрезать, потому что ткани начали подгнивать. Так как?»

«Шей, делай как надо».

«Хорошо. Если будет сильно больно – говори. А то у тебя шкура толстая, тяжело проколоть будет».

С одного края раны отрезала одним движением рваный

участок, где началось нагноение. Шила я тоже почти час, стараясь не стягивать плотно, чтобы осталась возможность дренажа. Игла была очень тонкая и шла как по маслу. Квирт молчал и даже не дёргался. Когда я всё закончила, он уже вполне бодрым голосом поблагодарил меня и спросил, нет ли у меня ещё чего-нибудь перекусить. Мужчины! Ладно, он, похоже, долго голодал, и на восстановление ушли остатки сил. В общем, я пожертвовала ему ещё четыре пакета. Потом оставила его и пошла устраиваться на ночлег, уже давно стемнело и стало прохладно, ещё и ветерок задувал.

Достала плот и дёрнула за верёвочки. Еле успела отпрыгнуть. Вот это да! Надувная двуспальная кровать с балдахинном! О, я уже почти не злюсь на своих похитителей.

Залезла внутрь. Красота, только сейчас я поняла, как устала сегодня. Пойду, проверю слюша (а это именно слюш и, похоже, тот самый, из видения!) и спать.

А у слюша всё весьма неплохо. Он почистился, многие мелкие ранки затянулись, а большие перестали кровить. С ногой (или лапой, не знаю, как правильно, а спрашивать неудобно) тоже стало лучше. Шерсть теперь стального цвета, и да, белые пятна тоже имелись. Ладно, завтра будем разговаривать. А сейчас спать.

Глава 10

Люциус.

Подошёл к двери и двинул кулаком со всех сил. Дерево скрипнуло, но выдержало. Прочное, намного прочнее, чем мои нервы. Я был просто в бешенстве.

Сигнал тревоги от моих бойцов застал меня на крыльце дома. Ворваться в дом и забежать наверх я смог не более чем за десять секунд. От Вики не было ни одного сигнала вообще. Она спала. Когда я ворвался в комнату, то последнее, что я увидел, – это как исчезает на балконе серебристая капсула. И всё. На кровати спала Ноа. Небольшой ветерок раздувал тюль на открытой двери балкона, и свет одной из лун падал на центр комнаты, где что-то блеснуло. Я подошёл, наклонился и поднял маленькую золотую серёжку в виде бабочки с мелкими камушками.

Сжал её в кулаке и закрыл глаза. Ну, давай, девочка, покажи мне, где ты! Меня накрыло такой беспросветной тьмой, что я рыкнул от злости. Она без сознания. Они её вырубил.

– Где Вика? Что произошло? – Арт ворвался в комнату и бросился к балкону.

– Её нет на планете. Они её украли. – Я сжал губы и скрипнул зубами, а потом медленно развернулся и, полыхая гнев-

ным взглядом, прошипел: – А ты где был? Я ведь тебя просил присмотреть за ней, пока выходил!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.